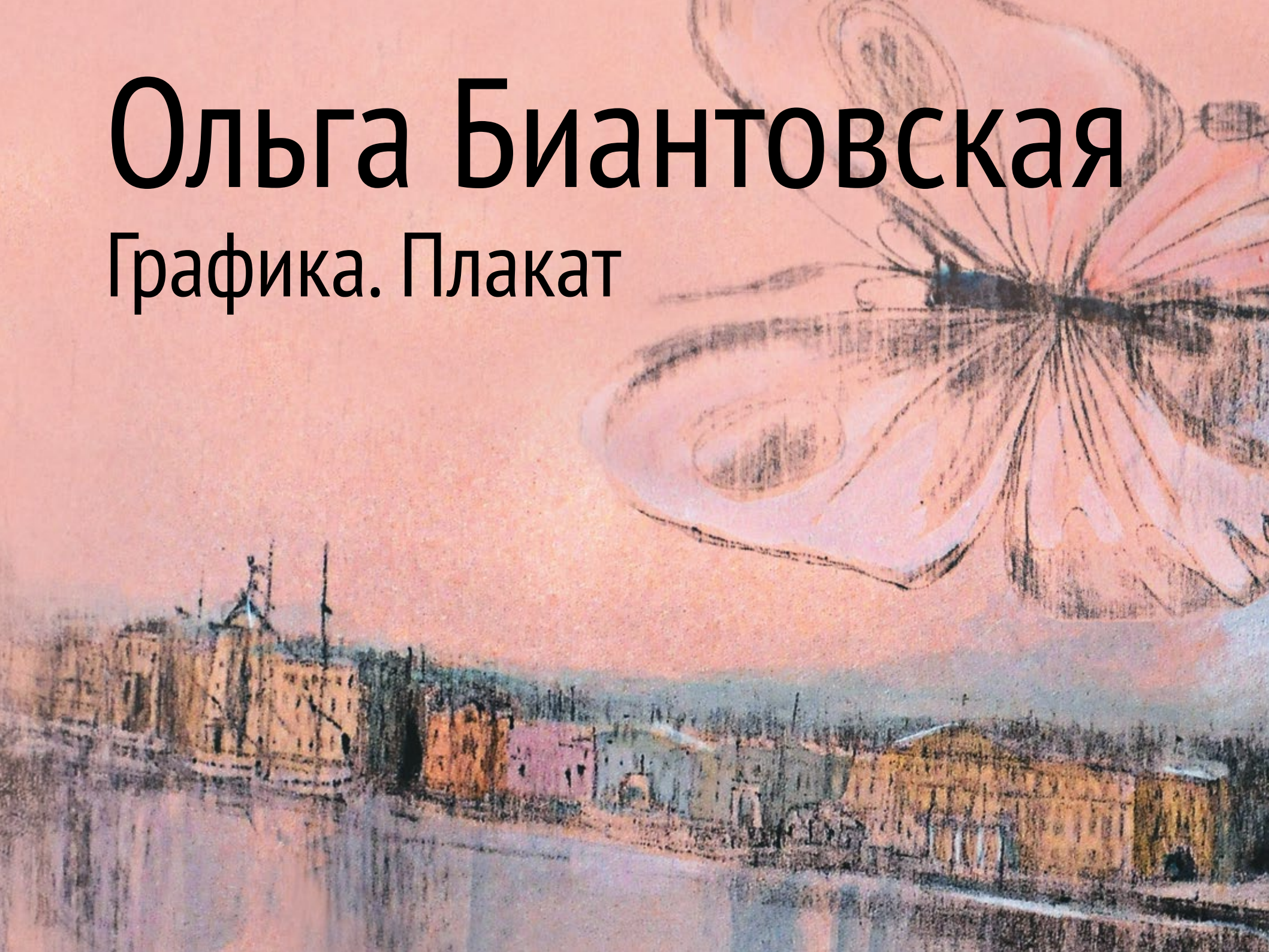

Ольга Биантовская

Графика. Плакат

Ольга Биантовская

Графика

Плакат

Olga

Biantovskaya

Graphic works. Posters

Санкт-Петербург, 2010

Моей дорогой маме.

Этот альбом посвящен творчеству петербургского художника-графика и плакатиста Ольги Александровны Биантовской.

Свыше 40 лет Ольга Александровна создает работы в присущем ей классическом стиле, который находит свое отражение в театральных плакатах, иллюстрациях к произведениям литературных классиков и поэтов, детских сказках и работах о своем родном городе. Изящество, доброта и петербургская культура - это то, что можно увидеть в ее произведениях, и они расскажут зрителю и читателю о жизни прекрасного любимого человека, который принес в этот мир частицы своей души и таланта.

Это издание не смогло вместить всех работ художника, в него вошли далеко не все серии и плакаты, они ждут своей очереди, а сейчас опубликованы в Интернете.

Виктор.

ББК

Ольга Биантовская.

Графика. Плакат. Альбом работ. Составитель В. Наумов, Санкт-Петербург, 2010. - 172 с.

Этот альбом включает в себя произведения петербургского художника-графика и плакатиста Ольги Биантовской, созданные в период с середины 60-х годов прошлого века до середины первого десятилетия этого века: театральные плакаты и афиши, книжные иллюстрации к произведениям известных писателей и поэтов, серии рисунков к детским сказкам, графические произведения о балете, литографии с достопримечательностями Санкт-Петербурга. Рассказ о творчестве и биография художника.

<http://www.russianlaw.net/art/bia/>

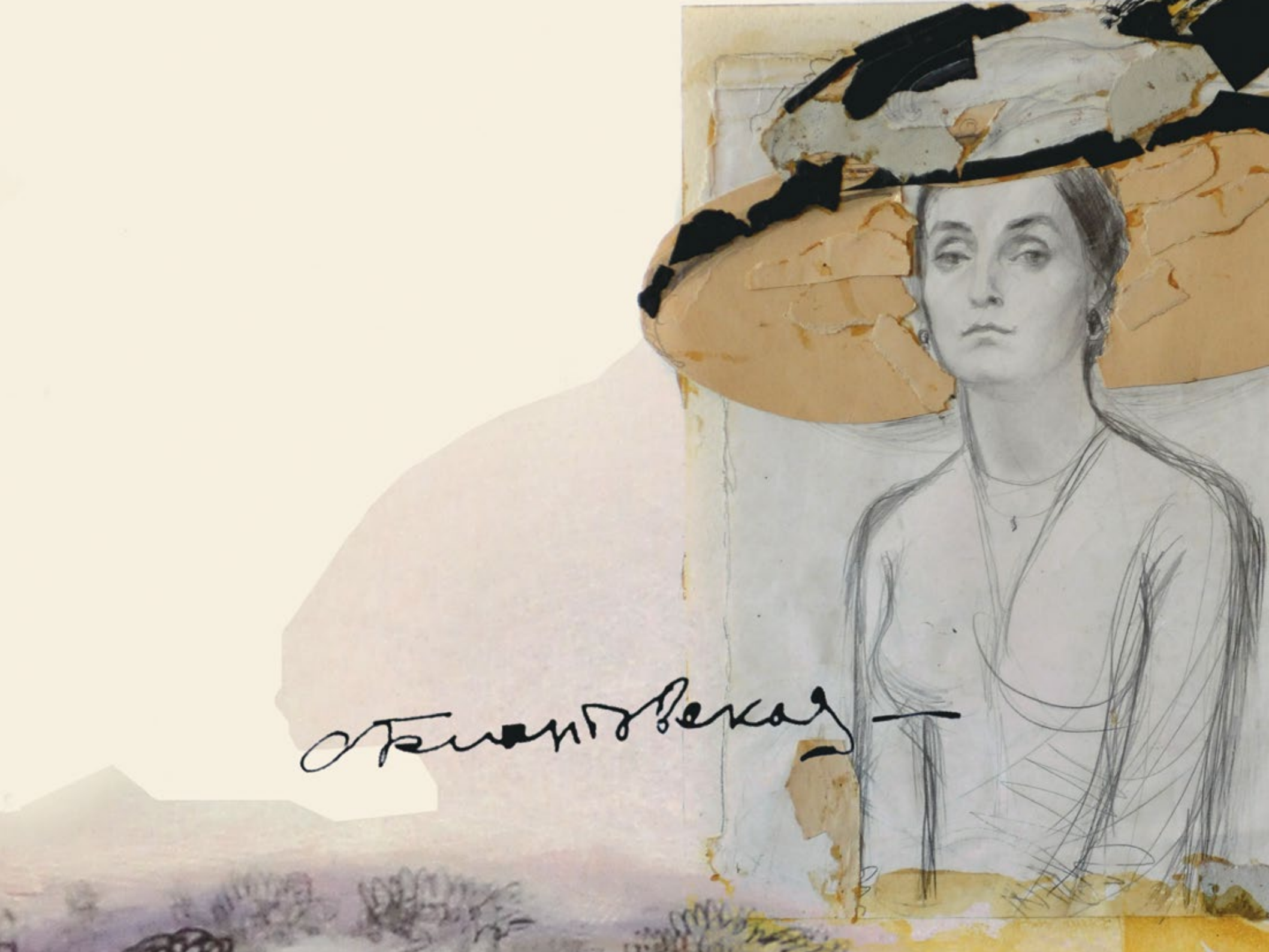
© О. А. Биантовская
© Т. С. Юрьева, текст вступительной статьи, 2010
© И. А. Цветкова, дизайн-макет, верстка, 2010
© В. Б. Наумов, составитель, 2010

ISBN

Использование произведений возможно только при условии получения предварительного согласия их авторов и правообладателей. В случае использования произведения в соответствии со ст. 1274 ГК РФ требуется указать автора, название произведения и источник. Вопросы просим направлять по адресу naumov@russianlaw.net

Содержание

Предисловие.....	5	Иллюстрации к роману Л. Н. Сейфуллиной «Виринея»	108
Ускользящая натура.....	9	Иллюстрации к сказке В. Г. Максимова «Туры мои золоторогие»	112
Афиши и плакаты.....	20	Волшебное путешествие Синдбада	126
Книжная графика и литографии.....	40	Серия «Лесовики»	128
Серия «Летний сад»	42	Иллюстрации к сборнику чешских сказок «Бесстрашный Микеш»	130
Серия «Экскурсия в Ломоносов»	50	Иллюстрации к сказке «Козьма Скоробогатов»	136
Иллюстрации к роману А. Н. Толстого «Петр I».....	56	Иллюстрации к сборнику рассказов Натаниэля Готорна «Рассказы в Тэнглвуде»	138
Иллюстрации к роману Ч. Т. Айтматова «И дольше века длится день»	62	Биография	152
Из серий «Усталые люди балета» и «Фантазии балетмейстера»	70	Biography	158
Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Граф Нулин»	74	Vanishing scenery.....	162
Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Домик в Коломне»	80	List of pictures.....	164
Серия «Памяти Апухтина».....	88		
Иллюстрации к сборнику стихотворений А. Н. Апухтина.....	92		
Иллюстрации к роману Л. М. Леонова «Вор»	96		
Иллюстрации к роману В. Я. Шишкова «Угрюм-река»	100		

Стенд Бекка

УСКОЛЬЗАЮЩАЯ НАТУРА

Нам, конечно, не дано предугадать, что произойдёт с нами, с искусством, созданным на твоих глазах твоими друзьями... Талантливому человеку только кажется, что он может быть свободным. Наступает время, и ты вольно или невольно хочешь испытать состояния ранее тебе неизвестные, очищенные от суетного времени, и начинается в новом качестве спасение собственной души. Счастье, если это выражается в созданном тобою произведении. Бывает по-разному. Ибо, оставляя привычный образ жизни, «покидая город с его земными радостями, он всё же должен был взять с собой самого себя, а в нём были все порывы тела и души, которые могут ввергнуть человека в беду и соблазн». (Герман Гессе, «Игра в бисер»)

Всю свою жизнь замечательная петербургская художница Ольга Биантовская интуитивно ищет путь к спасению собственной души для выражения духа времени, ею выбранного из толщи столетий.

Все мы в каком-то смысле ткём текст нашей жизни (слова «текстиль» и «текст» от латинского глагола *texere* – «ткать»). Общий вид своей гигантской шпалеры получился у Ольги Биантовской потрясающе красивым, изящным и одновременно эмоционально напряжённым и бесконечно печальным. Она видела все нити создаваемого произведения и следила за их передвижениями с художнической волей, достойной уважения. Творчество Ольги

Биантовской отражает черты её личности, тщательно скрываемые даже от друзей...

Её появление в Академии художеств, в мастерской, на выставках не могло быть не замеченным. Даже защита дипломной работы (1966 г.) по мастерской книжной графики уже демонстрировала её умение работать, овладевать основами мастерства, брать у замечательного педагога Таранова понимание графического искусства, иллюстрации. Тема, ею выбранная, казалось странной – иллюстрации к «Угрюм-реке». Эти «тяжёлые», большие листы уже тогда демонстрировали не столь выражение содержания, а стремление в чёрно-белой графике добиться тоновых соотношений. Из этой мутной реки родилось искусство совсем другого стиля. Художник строгого отбора художественных принципов, она вырвалась из оков академического образования и нашла себя в прямо противоположном направлении...

Высокая, статная, загадочная, с ироничным и добрым взглядом, такая петербургская дама, обычно в чёрном, всегда элегантно одетая. Яркое изнутри явление на фоне ленинградской, а уже потом петербургской жизни.

Современницей её назвать было трудно. В её облике сквозят черты и Натальи Гончаровой, и Айседоры Дункан, и Анны Ахматовой, и «амазонок русского авангарда». Она – Декадентская мадонна.

В Париже, на улице Сен-Бенуа, недалеко от аббатства Сен-Жермен, когда-то было (а может и сейчас еще есть) маленькое кафе, где часто собирались поэты, художники и журналисты, где ежедневно завтракали и обедали Гончарова и Ларионов. Хозяйкой кафе была в те времена мадам Варе, которая часто с восхищением говорила: «Как хороша мадам Гончарова, сразу видно – гранд-дам и гранд-артист!». Подобное могла бы услышать и Ольга Биантовская.

С молодых лет Ольга предлагала не понять её, а просто принять такой, какая она есть. Нуждалась в любви, ценила и ценит друзей, на редкость доброжелательна, но никого к своему душевному миру не подпускала ни в молодости, ни сейчас. Она абсолютно не нуждается в оценках своего творчества. Совершенно справедливо полагая, что работает для выражения себя. Казалось, говорит: «Вот смотрите – мои театральные афиши, графические листы, книжные иллюстрации, акварели и офорты – это и есть Я». Словно вторит Н. Гончаровой, записавшей в дневнике: «Всё проходит – любовь, дружба, только труд остаётся».

Ольга посвятила свою жизнь вдохновенному поиску красоты. Её друг, известный график, истинный петербуржец Андрей Харшак в нашем разговоре о стиле произведений Ольги Биантовской верно заметил – «раскованное эстетство советского периода».

В её личности нет приземлённости, обыденности, самые простые проявления бытия превращаются в акт творения. Спасает аура дома, старинная обстановка, что и помогает ей быть погружённой в свой собственный духовный мир. Интеллигентный художник, обладающий культурой в самом глубинном смысле этого слова, – таково её истинное положение в петербургской культуре.

Семидесятые годы – весьма невзрачные в российской истории – стали для её искусства временем расцвета, как, впрочем,

и для талантливых представителей российской культуры. В ленинградском искусстве засверкали имена З. Аршакуни, А. Заславского, В. Тюленева и многих других.

О. Биантовская с какой-то невероятной смелостью и зрелым для молодого художника мастерством обращается не только к разным видам графического искусства, но и определяет свою эстетику, своё видение не просто мира, а балета, музыки, поэзии... Так рождаются плакаты к «Жизели», «Сильфиде», «Щелкунчику». Её героем, таким ранимым, становится Пушкин (плакат для Музея Пушкина).

Она с молодости стала жить в мире, весьма далёком от политических событий. Ленинград, известные виды, она «населяет» иными людьми – образами пушкинской эпохи, превращаясь сама в Наталию Николаевну. Тут дело совсем не в изучении старинных гравюр. Суть в её одарённости чувствовать и видеть, например, 1836 год. Посмотрите на эти произведения: «Бал у Карамзиных» с ощущением музыкального ритма, пронизывающего композицию,

с этим невероятным голубовато-белым пятном посредине; «Царское село» – тончайшее понимание русской природы, выраженное с европейским чувством восхищения. Такое количество разных планов, создающих абсолютно целостное восприятие произведения. Это и есть мастерство.

Её сильный характер проявляется в обращении с графической техникой, с включением мысли и чувства в рукотворный процесс раскрашивания. Труд офортиста тяжёлый, делать пять, шесть отпечатков (если делать в цвете), добиваться абсолютного соответствия замыслу – требует и физической силы, и терпения. Но этот труд остаётся «за кадром», а рождается удовлетворённость результатом. Достаточно проникнуться офортами и акварелями к сказкам В. Максимова, чтобы понять, что для неё означает живописная стихия в графике.

Художник добивается изысканности и красоты и становится приверженцем линейной графики, умеющим тонко подсвечивать или выделять цветом тончайшую линию. Она вовлечена в захватывающий процесс, в котором главным оказывается чувство меры и безупречного мастерства.

Лет с тридцати она расшифровывала художников серебряного века и побеждала себя с каждым новым произведением, создавая как мастер композиции новые игровые связи. В её графических произведениях есть тонкая стилизация сродни А. Бенуа. Она расшифровывала Сомова, Бакста. Сказочность, которая присутствовала в акварелях, офортах, посвящённых балету, становилась иной окраски, когда речь шла о книжной иллюстрации.

Стилистически, в формальном плане, график комфортно пребывает в «Мире искусства», в серебряном веке. При этом никакой застенчивости пера или кисти. Любит XIX век. Художник сочиняет, рисует и откровенно «демонстрирует» свой идеал, весьма далё-

кий от реальности. Если учесть, что имена С. Дягилева, А. Бенуа, К. Сомова, поэтов начала XX века находились под негласным, а в некоторых случаях и гласным запретом, то она пренебрегала идеологическими устоями современного ей советского социума.

(Серебряный век, 1910-е годы, называли «позорным десятилетием»)

Эмоциональные токи прошлого столетия от «Мира искусства» пробивали её, и отсюда кажущаяся лёгкость её ремесла. Она другая и её время иное, но есть то, что называется профессионализмом. Именно поэтому в среде графиков она на протяжении более тридцати лет пользуется неизменным авторитетом. Не стоит забывать, что мэтры российской графики последних лет сорока, в основном, петербуржцы – В. Траугот, А. Харшак, В. Мишин, Ю. Люкшин, Н. Казимова... Но, никогда никому ничего не доказывая, график О. Биантовская не играла в желание быть первой, а узнаваемой среди сотни художников становилась легко. Выделялась не только внешне.

График открывает какие-то невиданные стороны своей собственной природы и делает то в искусстве, что считает нужным. Чего душа требует. Она и в жизни поступает точно также.

С безупречным вкусом очерчивается достаточно замкнутый круг её балетных, оперных, музыкальных, литературных пристрастий. Повторим, в семидесятые годы прошлого столетия! Среди современников она выбирает хореографов – Б. Эйфман, О. Виноградов, Л. Якобсон, композиторов – Б. Тищенко, писателей – Ч. Айтматов. Она проникается фантасмагорией «Коппелии» Гофмана и ощущает себя Коппелиусом, понимая, что неожиданно творение превосходит то, что задумал человек. Это относится и к трактовке «энергетического» плаката к Б. Брехту («Карьера Артура Уи»).

Она любит и знает классическую музыку. Так воспитали. Посещение филармонии – профилактика и насыщение души.

В её творчестве нет жестикующих марионеток, образы наполнены не только пластической красотой, но невероятным порывом, они «летят», бесплотны. График создаёт свою символику, и потому все разговоры о стилизации под мирискусников просто нелепы. Это её художническая среда, тот пласт культуры, философской мысли, видения, образности, который близок её натуре, которыми она искренне как художник восхищается. При этом её индивидуальность видна в каждой линии, в особых по звучанию цветовых плоскостях – гармоничных или контрастных, в личностной интонации или неожиданности композиционного строя. Не боялась учиться и подражать, и вслед за Н. Гончаровой смеялась над теми, кто проповедовал индивидуальность и полагал «какую-то ценность в своем «я» даже тогда, когда оно до невозможности ограничено».

Её эмоциональная и многообразная интерпретация театрального действия сродни игре, в которой участвует она, зритель и арт-факт. Есть в этом процессе своя тайна сцены... Рождённые вдохновением образы «раскрывают» не только эстетическую фор-

мулу художника, но и предлагают этическую возможность жизни в разные времена её активной деятельности.

Выход за пределы камерности сюжета от частного к общему осуществляется на территории искусства. Никакой спекуляции, никакого подкупа зрителя... На этом волевом пути рождается свой символ балета, своя символика. Её театральные плакаты помнят по сей день. Белый и чёрный лебеди на берегу озера, такая трогательная ожившая кукла, венки, рассечённый кинжалом – образы, обречённые на приятие во все времена.

Идеи многомерности, неоднозначности и варибельности мира пронизывают всё её творчество. Интуитивно нащупан путь к спасению собственной души – менее всего реквием самому себе, скорее – мольба и вера.

Роза пахнет розой. Искусство есть искусство. Первое – бесспорно. Второе – сегодня дискуссионно. Само понятие искусства размыто, неопределённо, и как-будто многое забыто, уничтожено или вычеркнуто. Великий реформатор Сергей Павлович Дягилев полагал, что искусство самоценно, самополезно, и, главное, свободно. Можно согласиться!

Ольга жаждет быть частью идеального мира. Утопия, идеализация – жить в этом постоянно трудно, от этого можно сойти с ума.

XX век, на наших глазах ставший прошлым, также как «Век просвещения» или «Век барокко» попал в разряд архивных документов, стал фактом истории. К нему уже не тянутся, ему не подражают, его подменяют, отвергают и тем не менее XX век продолжает вызывать научное и художественное любопытство. Нет ни одного стоящего художника, для которого не была бы интересна первая половина столетия. Судя по её творческой лаборатории, О. Биантовская целеустремлённо проникала в логику и антилогику, спонтанность, провокационность, свойственные XX веку. Ольга

преображала эталоны признанной в новом столетии красоты .

Её трагедия состоит в сильном, потрясшем её наступлении нового времени в жизни и в искусстве. Достаточно увидеть её своеобразный графический автопортрет, где на бархотке на шее как на петле надпись – «массовая культура», от которой мозги «выходят» наружу. Становится страшно.

Для неё девяностые годы стали бесконечно трудно переносимыми и в творчестве и в повседневной жизни. Она категорически не могла постичь новые формы красоты, знаковые формулы – остались для неё непонятными. Казалось, рушатся устои привычного образа не жизни, а искусства. Для неё настала трудная пора, она перестаёт ощущать себя во времени, в искусстве.

Но мы продолжаем любоваться её графической маэстрией, наполненной романтическим чертами. Как писал Н. Н. Пунин: «свободны только гений и бездарность, для талантливого нет свободы».

В книжной иллюстрации она становится мужественной и суровой. Стиль Ч. Айтматова, степь, сотворённая явно не для неё, образы-лики, высеченные со скульптурной мощью, воплощаются О. Биантовской, сумевшей перевернуть себя наизнанку, включить иные стороны своего художественного воображения.

А я обращаюсь к листам, посвящённым поэту Алексею Апухтину, другу П. Чайковского. С какой необыкновенной

лёгкостью строится композиция, как дышит офорт, наполненный цветными штрихами – феерия жизни, цвета, линии. Рисунки выполнены тушью. Они воспроизводились с «подкладками» – серой, зеленоватой и желтоватой. В них есть впечатление «гравюры на дереве», что соответствует стилю эпохи модерна.

Любая из её серий, будь то «Летний сад» или «Граф Нулин» (иллюстрации) отмечена переживанием. Энергичная жизнь Летнего сада XIX-XX столетий превращается в спектакль, где в одной композиции и ожившие статуи, и фрагменты архитектурных петербургских шедевров, и разные жанровые сцены – и всё радостно (подчёркнуто её любимым розовым цветом), и вновь изысканно.

Ей удаётся напряжёнными и одновременно артистичными штрихами, линиями «брать» высокие щемящие ноты, что совершенно не мешает относиться к героям с чувством юмора. Никакой мертвенности колорита, что и невозможно при таком свободном

рисунке. Видишь как она вычерчивает узор – чисто Сомовская черта. Прозрачность рисунка подчёркивает плоскость книжной полосы или плаката. Она творит и легко компонует из рокайльного зеркала рамки прихотливой формы. Гирлянды перевитых лентами полевых цветов – один из её любимых мотивов. И вдруг в пушкинский лист помещает Шагаловский букет. В создании своего микрокосма она находит ритмически разнородное движение, либо «скрещивает» разность состояния неодушевлённых и одушевлённых предметов. Она как карты «перетасовывает» разные художественные приёмы, добиваясь в графике полифонии цветов, преобразующихся подобно звуковым волнам один в другой. А ведь это чисто живописное свойство. Она никогда не писала на холсте. Её поле – бумага, к которому она относится как к полноценному компоненту произведения, каждый раз находя тот тон, который выбирает для того или иного произведения.

Она выбирает множественность точек зрения, находит свою едва заметную динамику сдвигов. В плакатах есть виртуозно очерченная невесомость форм, посмотрите на Сильфиду. У неё редкий дар сочетать несочетаемое – плоскостность и объёмность, реальную орнаментальность и нереальные видения. И ещё в каждой из её серий есть объединяющее формальное и смысловое начало – орфизм с его идеей родства цветовой и звуковой гармонии.

Если уж служить, то Аполлону, если быть заложником – то вечности.

Эта просветительская точка зрения была осознана Ольгой Биантовской вслед за «Миром искусства» с позиций нового времени, которое ни в коей мере не соответствовало ни их, ни её представлению о жизни. Они выбрали себе роли очевидцев прошлого, во всяком случае, именно так следует воспринимать, например, «Прогулки Людовика XIV» А. Бенуа или любую серию О. Биантовской. Но утопичность ностальгического толка ни тогда, ни теперь не интересовала общество. Требовалась и требуется художественная лезть настоящему, или эволюционная форма, предсказывающая будущее (желательно, одобренная). Никаких наград, забвение имён – и тогда, и теперь. Стиль произведений «мирискусников» отражал мировоззрение творцов: их воспевание традиционных отшлифованных европейских свойств искусства и был ценным прежде всего для самой Европы. Но действие происходит в Ленинграде-Петербурге.

Для истории Санкт-Петербурга такое явление в искусстве, как полистилизм, еще с XIX столетия становится важнейшим фактором движения общественной и художественной мысли. Петербургские концепты строятся как преемственность культурных пластов. Когда художники чувствуют наступление «конца истории», тогда допускается игра с формами прошлого. Происходит восстановление

духовного контакта с миром сакральных образов иных времен. Это и есть то, к чему стремилась график и что нашло отражение в её произведениях.

Город Блока, Ахматовой и Шостаковича внушал и внушает душевный трепет и не всегда оптимистического свойства. Сам процесс эстетизации переживаемых чувств сближает разные поколения. Город, по которому бродили Бенуа, Бакст, Сомов и Дягилев, сохранился таким же (пока процесс разрушения ещё не завершился). В том же царстве мистерии площадей и неразгаданных тайн архитектурных ансамблей жило и воображение молодой Ольги Биантовской. Не стоит забывать знаменитого «Медного всадника» и мечущегося Евгения. Петербургская острота чувств, изысканность вкуса, артистичность прикосновения к холсту, глине, бумаге свойства петербургского искусства, частью которого является Ольга Биантовская. В творчестве «моих друзей – героев мифов» – прикосновение не только в виртуальном, но и в реальном смысле – к невосковой мистической гранитной глыбе, «сопровождающей» Неву, – неповторимо в той же степени, как и к эрмитажным шедеврам.

График Ольга Биантовская училась искусству у искусства. Мы живём в контексте уже виденного, на плечи давит художественный опыт прошлого, но художник не Атлант и не Кариатида.

Петербург привнёс в мировое искусство своё видение. Интернациональный по сути город вобрал в себя искусство разных времён и разных стран. Открытый город первым осознал единство культурного пространства в планетарном смысле. Искусство Ольги Биантовской из этого ряда. Ей не важно идти в фарватере и кого-либо стремиться опередить. Радость, боль, печаль – главные мотивы её искусства не призывны, но позволили ей вывести свою формулу красоты, синтезирующую и скрепляющую ту художничес-

кую почву, на которой выросли и Александр Бенуа, и Константин Сомов, и Лев Бакст, Ольга Остроумова-Лебедева, Павел Филонов.

Вспомним, в статье о поэзии Иннокентий Анненский заметил: «Что такое поэзия? Этого я не знаю, но если бы я и знал..., то не сумел бы выразить своего знания... Вообще, есть реальности, которые, по-видимому, лучше вовсе не определять.. Разве есть покроя одежды, достойный Милосской богини?»

Память даёт художнику возможность остановить мгновение и быть включённым в поток жизни. И это происходило с Ольгой на протяжении последних десяти лет.

Жизнь в искусстве продолжается жизнью искусства. Можно сказать словами Н. Н. Пунина: искусство – это выбранная жизнь.

Не удивительно, что наступает время, когда нить шпалеры обрывается.

А я создаю коллаж из её произведений – «рисую» венок из роз и лилий и Деву Воздуха Сильфиду, ускользающую в облака.

ТАТЬЯНА ЮРЬЕВА,
доктор искусствоведения, профессор,
директор Музея современных искусств
имени С. П. Дягилова СПбГУ

«Арка»
масло, холст, 116 x 91
1996

Ольга Дьячкова

Художник
Москва

Мрамор
и мраморная палатка

Le Ballet de Leningrad —
("Theatre Malygort") —

Балет Таранок

Симфония Симона Борода

Корсар

А. Аган, У. Тунис, А. Давид,
Р. Дрисо, П. Олденбург

скульптура графика

Чаковский

Управление культуры Искра-ка

Всесоюзный

Ордена Трудовой Крайней Знати

музеи А. С. Пушкина

Государственный музей городской

скульптуры

Российский музей скульптуры

Плакаты и афиши

П. И. Чайковский
«Лебединое озеро», балет
Театр оперы и балета им. Кирова, 1972

А. Адам
«Жизель», балет
Ленинградский государственный малый театр оперы и балета, 1974

Л. Делиб,
«Копелля», балет
Ленинградский государственный академический малый театр оперы и балета, 1973

П. И. Чайковский
«Спящая красавица», балет
«Киров Балет» Мариинского театра, 1993

П. И. Чайковский
«Лебединое озеро», балет
Молдавский государственный театр оперы и балета, 1978

С. Прокофьев
«Ромео и Джульетта», балет
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1984

Т. Хренников
«Гусарская баллада», балет
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1979

А. В. Чайковский
«Броненосец «Потемкин», балет
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1978

С. Прокофьев
«Золушка», балет
Ленинградский малый театр оперы и балета, 1976

А. Адан
«Жизель», балет
Молдавский государственный театр оперы и балета, 1978

П. И. Чайковский
«Щелкунчик», балет
Молдавский государственный театр оперы и балета, 1978

А. Мачавариани
«Витязь в тигровой шкуре», балет
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1985

А. Чайковский
«Ревизор», балет
Ленинградский малый театр оперы и балета, 1985

Д. Пуччини
«Чио-Чио-Сан», опера
Молдавский государственный театр оперы и балета, 1981

А. Адан, И. Пуни, Л. Делиб, Р. Дриго, П. Ольденбургский
«Корсар», балет
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1988

С. Рахманинов
«Скупой рыцарь», опера
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1976

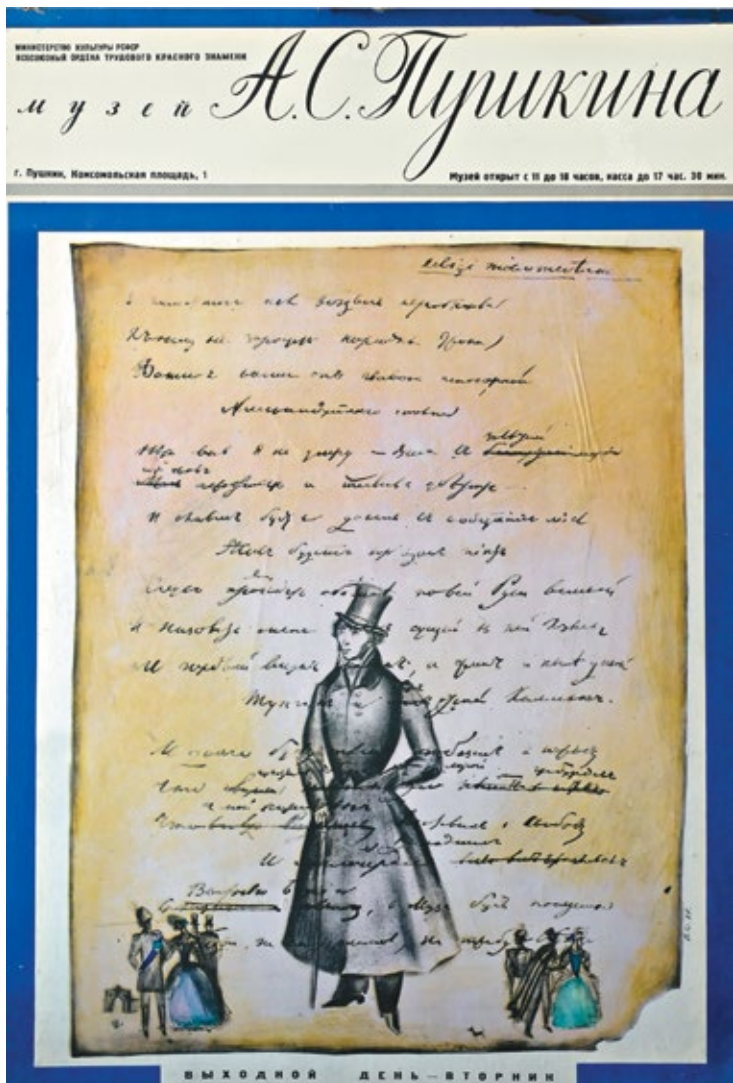

Афиши квартиры-музея А. С. Пушкина на Мойке, 12
1968

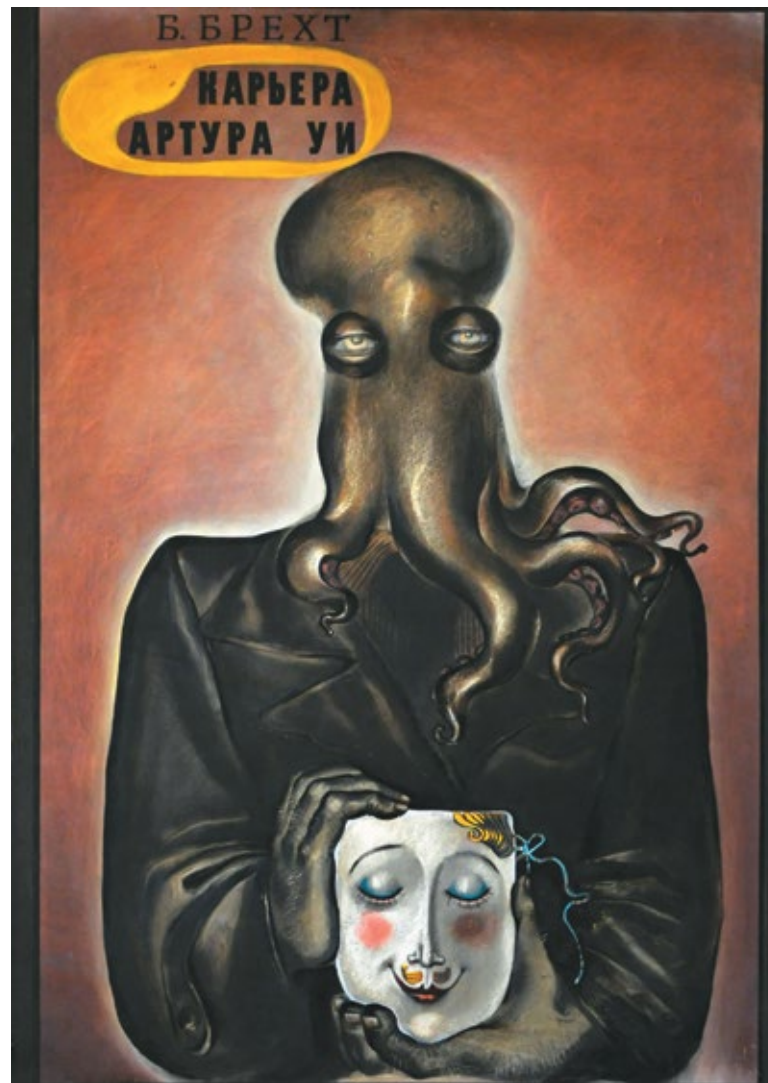

Плакат выставки «Друзья и современники А. С. Пушкина»
1981

Афиша музея А. С. Пушкина
1977

Б. Брехт
«Карьера Артура Уи»,
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1978

Б. Барток
«Замок герцога Синяя Борода», опера
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1980

П. И. Чайковский
«Иоланта», опера
Молдавский государственный театр оперы и балета, 1981

Афиша выставки «Оловянные солдатики»
1975

П. И. Чайковский
«Щелкунчик», балет
«Киров Балет» Мариинского театра, 1991

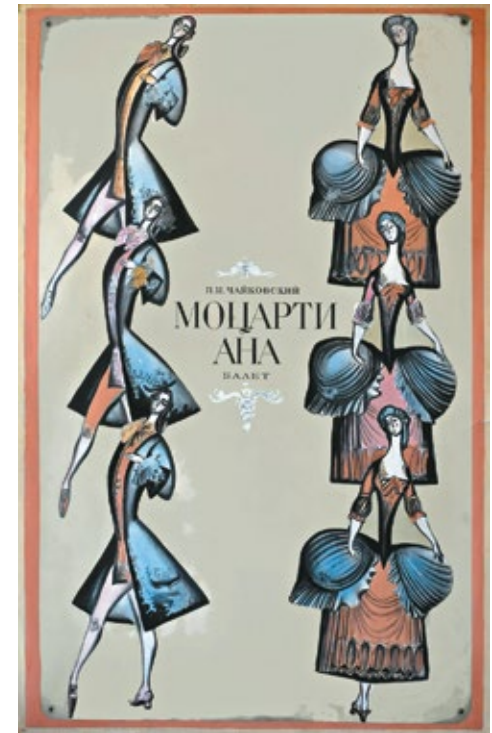
Г. Доницетти
«Двенадцатая ночь, или Все, что угодно», балет
Театр современного балета Б. Эйфмана, 1984

Музыка от А до Я,
1979

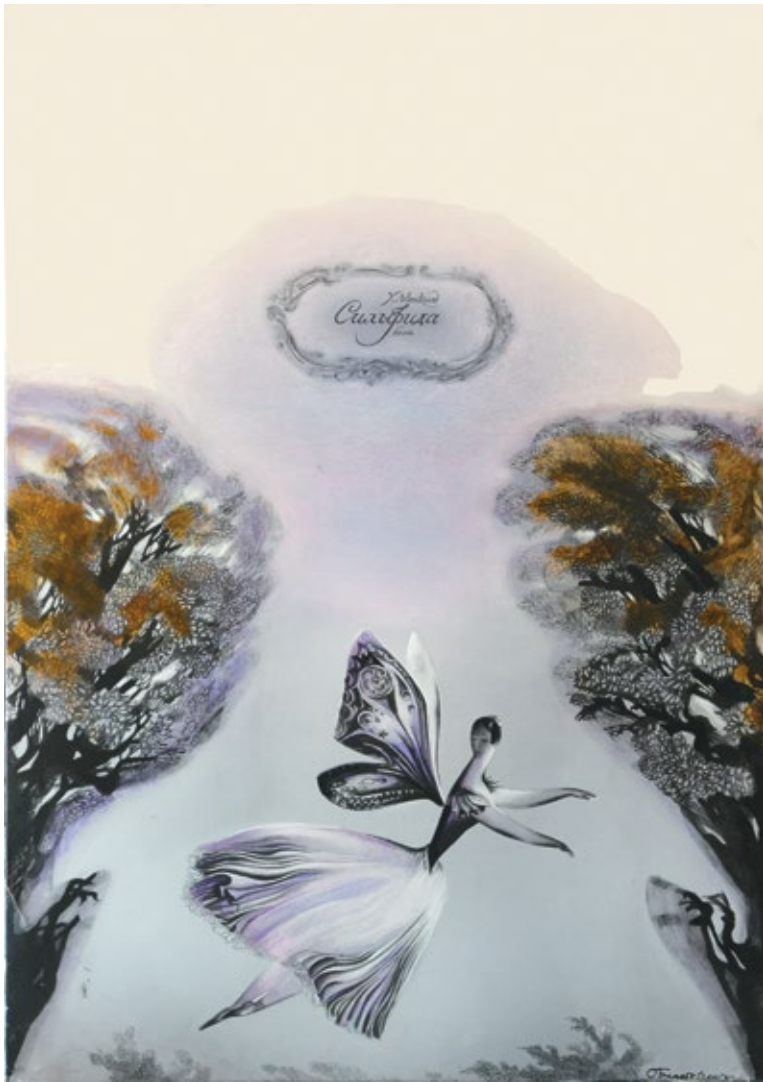

Т. Эгнер
«Люди и разбойники»
Ленинградский кукольный театр сказки, 1977

П. И. Чайковский
«Моцартиана», балет, 1980

Х. Левенскьолд
«Сильфида», балет, 1989

А. Минкус
«Дон Кихот», балет, 1979

Б. Тищенко
«Ярославна», балет
1978

М. Мусоргский
«Хованщина», опера
Государственный академический театр оперы и балета им. Кирова, 1976

Д. Шостакович
«Клоп»
Ленинградская труппа «Хореографические миниатюры», 1975

Афиша Балета Малого театра
1977

Б. Тищенко
«Ярославна», балет
1980

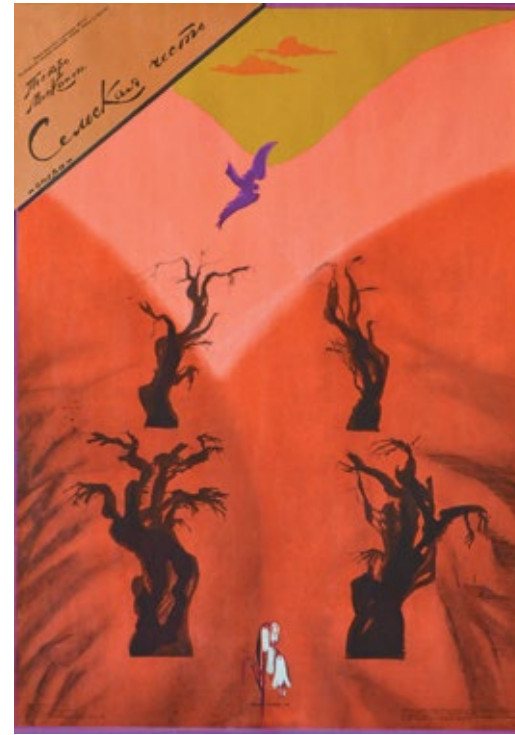
К. Машков
«Березовые глазки», кукольное представление
Ленконцерт, 1984

К. Молчанов
«А зори здесь тихие...», опера
Молдавский государственный театр оперы и балета
1979

Д. Беллини
«Норма», опера
Молдавский государственный театр оперы и балета
1979

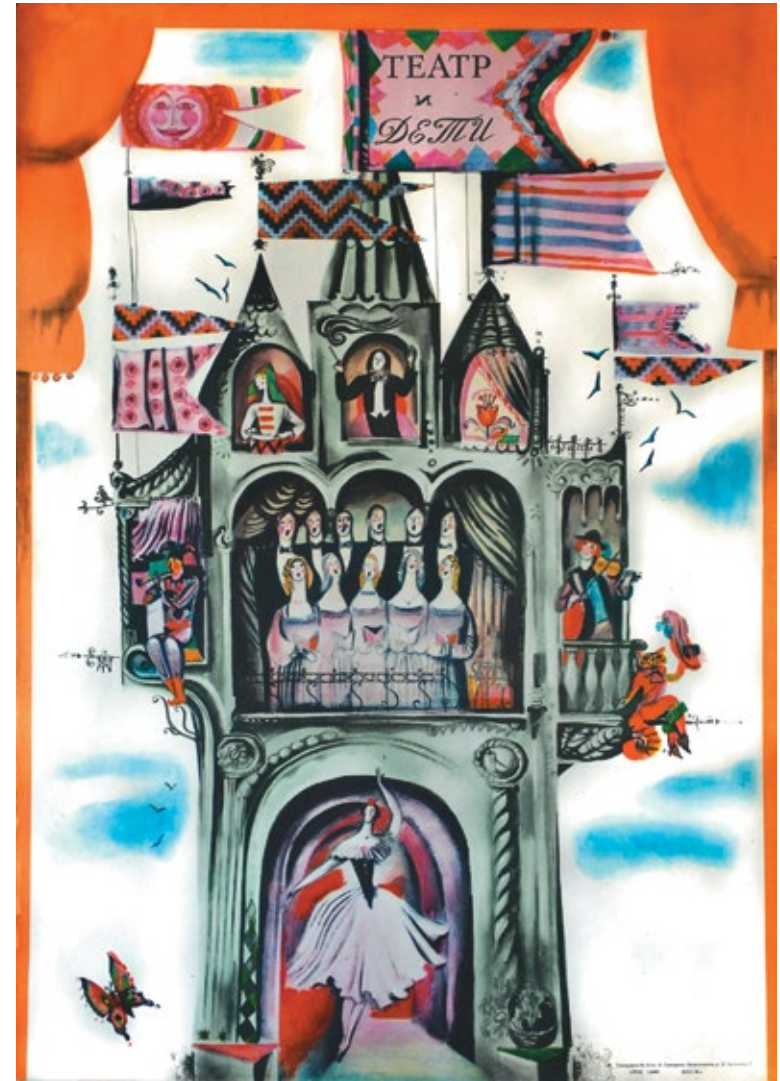

П. Масканы
«Сельская честь», опера
Молдавский государственный театр оперы и балета
1981

Афиша Ленинградского балетного театра
1989

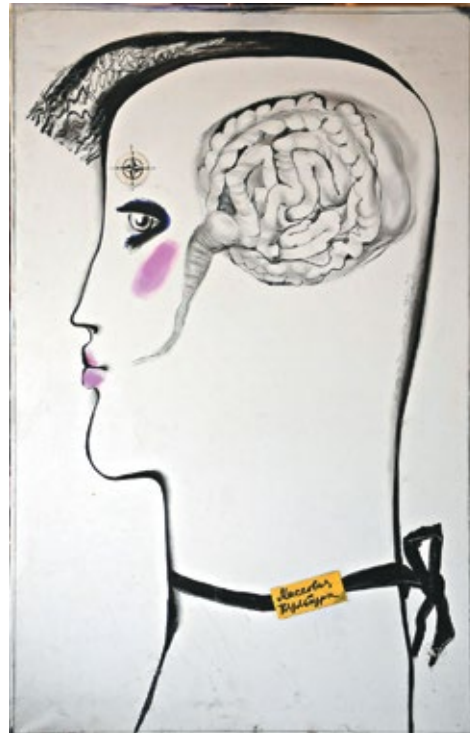

Театр и дети
1979

Афиша выставки «Русское зарубежье»
1991

Плакат «Массовая культура»
1996

А. Скрябин
«Прометей», симфоническая поэма
1979

Хельсинки Спорнскит

yon

Авкс Пусаттенси

Вуспавка Спатуку

Самт. Релеподум

Гинро

Бенер

Книжная графика и литографии

Серия «Летний сад»

1987 год

Цветная литография
28 x 32

Летний Сад

Летний Сад

Самое Репродукт

Летний сад

Белая роза

7/10

Ф. Бунацкий

Серия «Экскурсия в Ломоносов»

1982–1986 годы

Литография, акварель
44 x 59

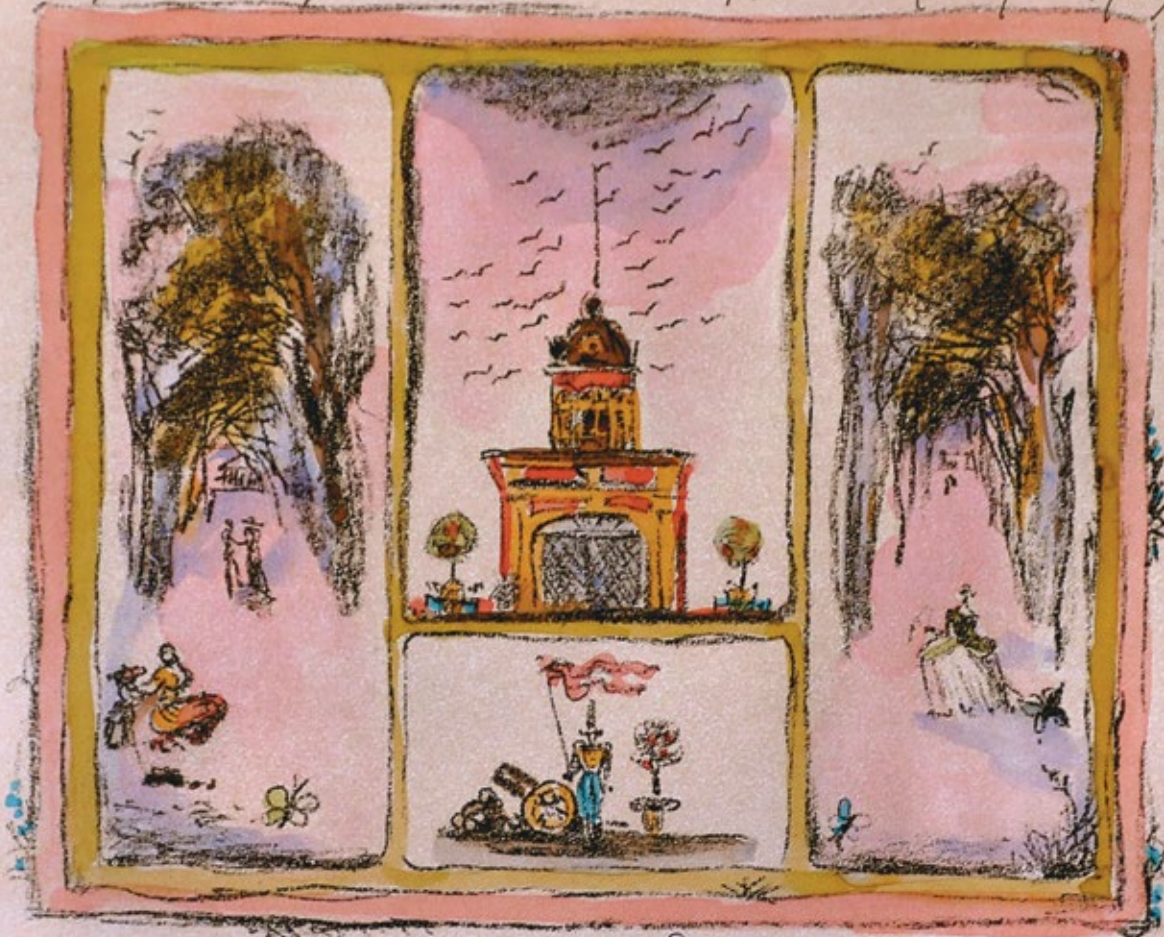

— Ворота Крепости Петербурга (1756-1761) —

— 2. Оранжереи —

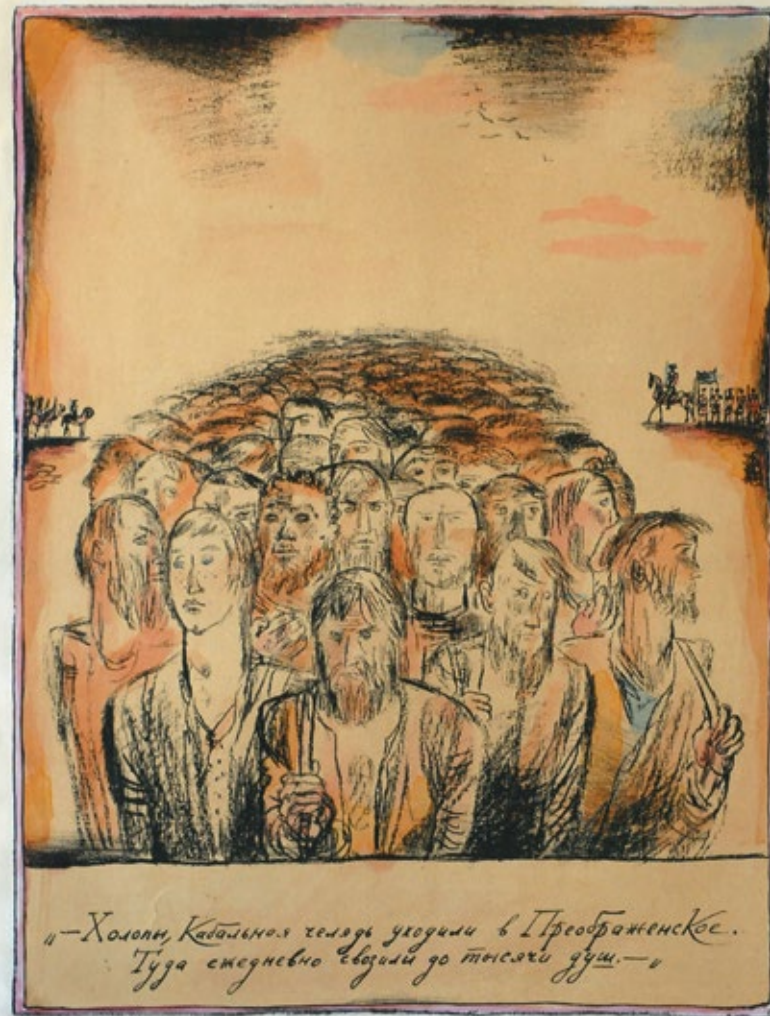
9/10

Иллюстрации к роману А. Н. Толстого «Петр I»

1979–1981 годы

Литография, акварель
40 x 30

А. Толстой

- Пётр I -

«Несколько должны были соблюдать порядок, они шли по Казне поосредно.»

7/15

Швабрин

А. Толстой

- Пётр I -

«Пришлось делать в доме политес. Кислина Авдотья по глупости толке всему удивляется, но девке сразу стали слышн дорак, придргави. Подай ми того и этого.. Вицивать не хотят.»

8/15

Швабрин

Иллюстрации к роману Ч. Т. Айтматова «И дольше века длится день»

1984 год

Цветная литография
36 x 50

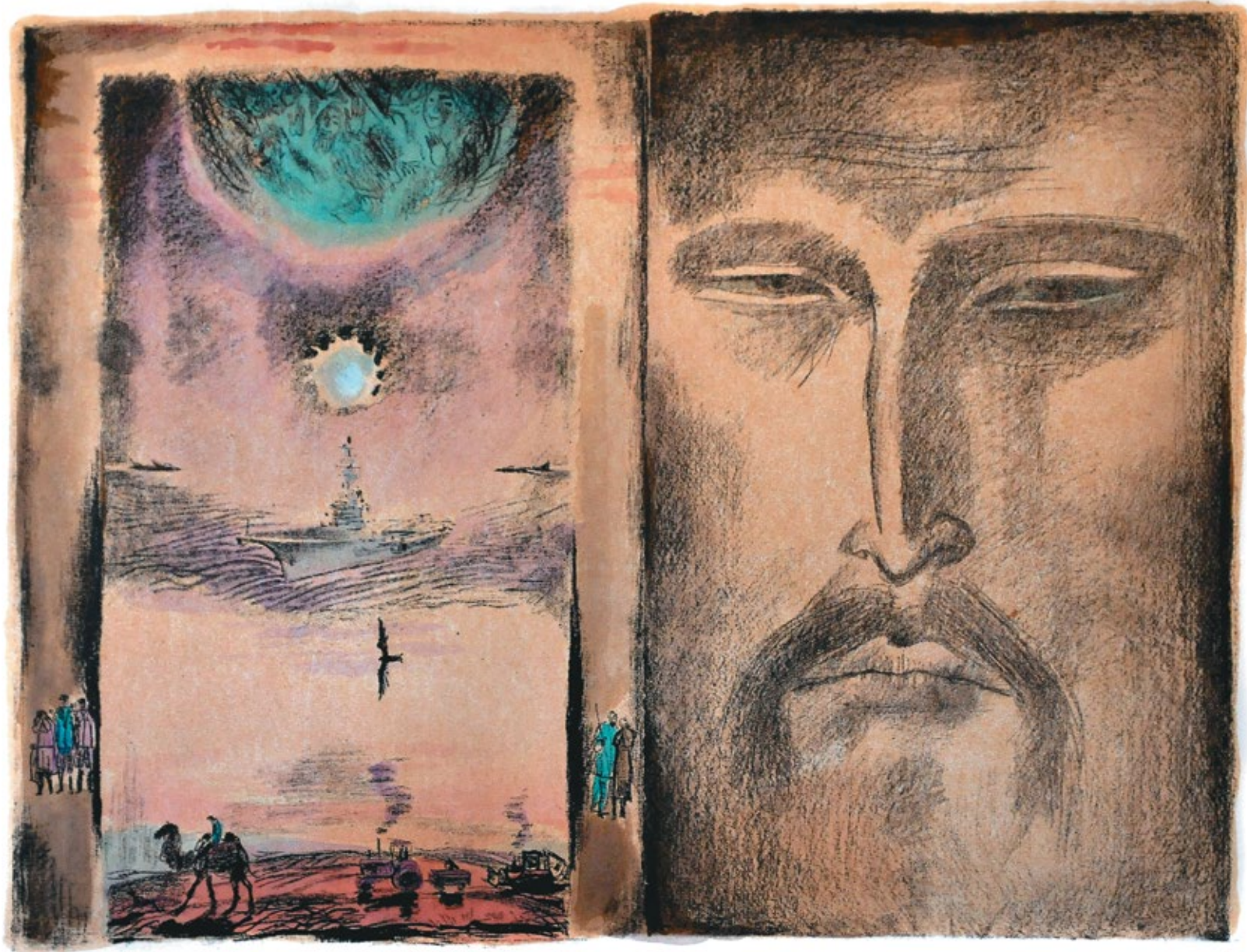

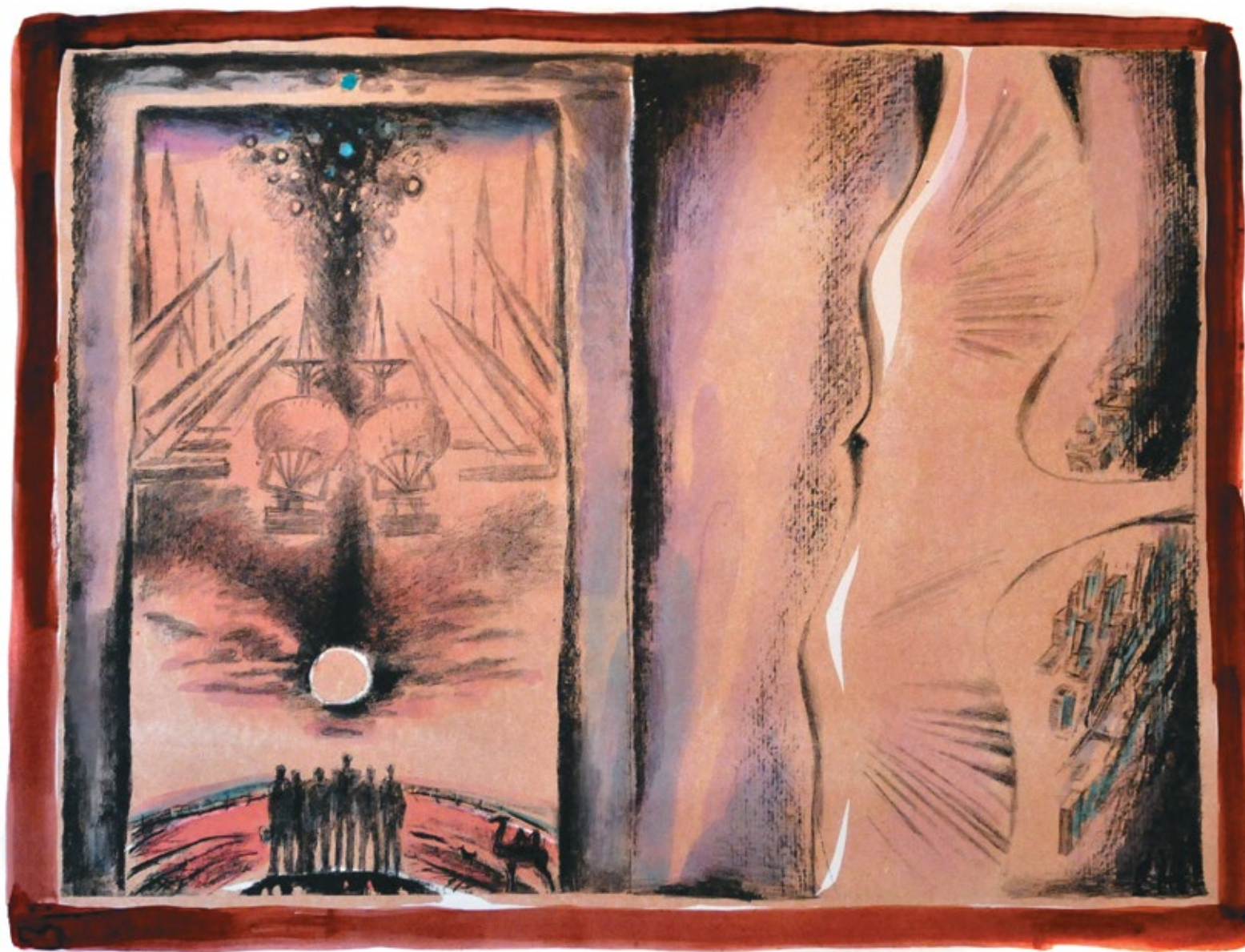

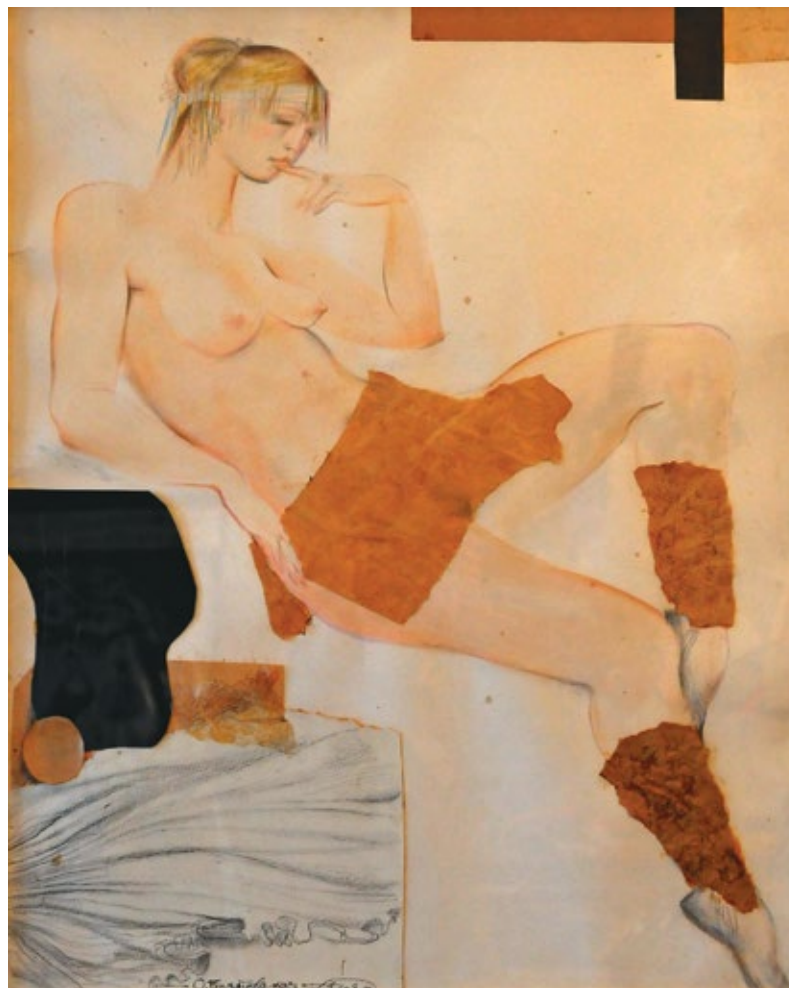
Из серий
«Усталые люди балета»
и «Фантазии балетмейстера»

2002–2003 годы

Смешанная техника, коллаж

Удачное ремесло

Наталья Макарова

Артистка кордебалета Галина

Поиски и сомнения

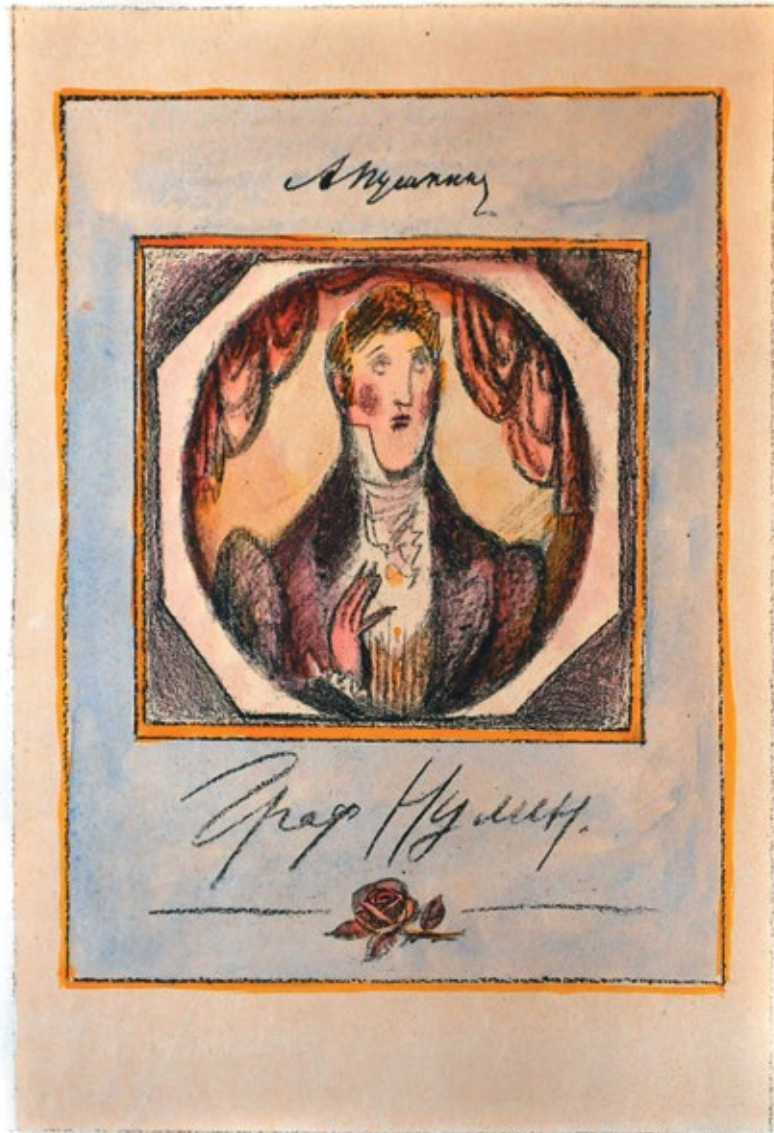
Статистка Елизавета С.

Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Граф Нулин»

1982, 1985, 2002 годы

Цветная литография,
38 x 25

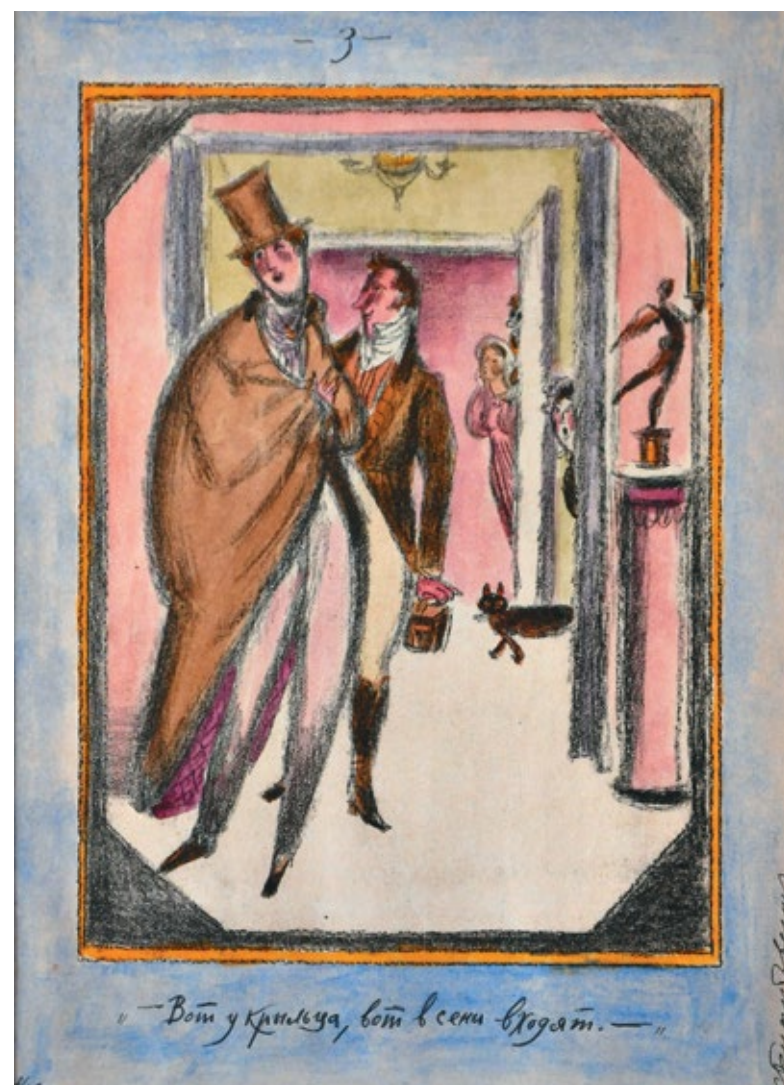
- А. Пушкин, «Граф Нулин» 2/10

- О. Васильева, 82; А. Пушкин, «Граф Нулин» 2/10

- О. Васильева, 82.

6.

- А. Перухин, Утро Кулиш 2/10

7.

- Филатовский 12 - А. Перухин, Утро Кулиш 1/10

- Филатовский 12

«Тора, тора! рогатрубят;
Твари в охотничьих уборах
Сем свет уже на конях сидят. —»

2/10

Владимир Р

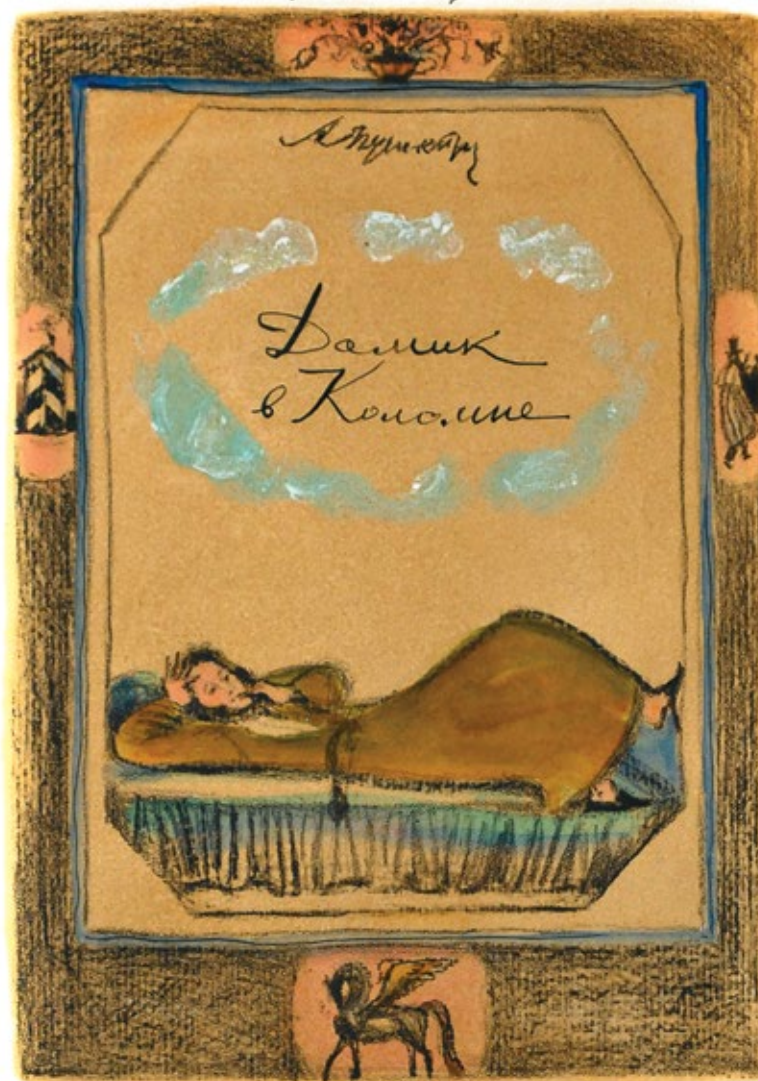

Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Домик в Коломне»

1987, 2002 годы

Цветная литография,
38 x 25

— скетч 9го - 1830 года —

Бондино.
"Ты реходиши яб итс надоел;
Итс итсмет всякий. Маиыгикаи в Яабоу
Рога б еи лавитв. А хотел
Давити - давне приитвсэ ја охлалу." —

С. М. Соловьев

«Теперь напьем — Жена — была вдова
Тому лет восемь, бедная старушка
С одною дочерью. —

«Мне милы крѣ еѣ два сердцу брата,
—

В. Мухоморов

2/10 — У Покрова
Старых их смиреннаго лагушка
За самою будкой — ||

В. Мухоморов

«Или равно для всех она была
Душою холодна? увидим позже. — ||

«Поклонница Фекилице
служила мне в кухарках десять лет,
Ни разу дома гостя не наруша.

Ходи я лесной, я дочерью мойей,
Усердна будь, прислуживая не смей!»

«Через старуху (вдовью гость обидя)
Прогнула в сени, прямо на крыльцо.»

«Да ну бежать, закрыв себе лицо!»

Серия «А. Пушкин – годы жизни и творчества»

1987, 1999, 2002 год

Цветная литография,
36 x 30

7/2

- Общественный. 1807

4/10

- 18. 70. 1807

№ 13

4/10

— Иван Айвазовский

Иван Айвазовский - 20

2/6

— Пушкин 84

6/0

Видеть

Серия «Памяти Апухтина»

1990 год

Цветная литография

Иллюстрации
к сборнику стихотворений
А. Н. Апухтина

1990 год

Цветная литография

А. Апухтин «Стихотворения»
Издательство «Детская литература»
Ленинград, 1990 г.

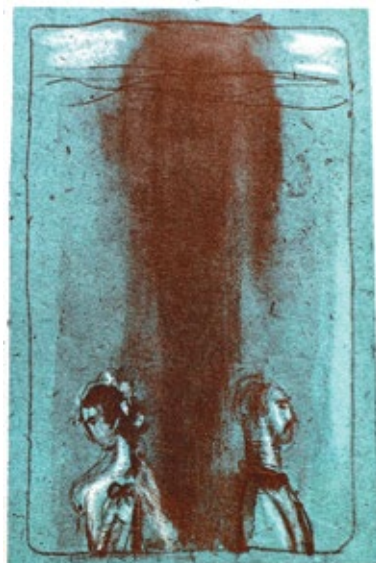
А. Апухтин

Стихотворения

Иллюстрации к роману Л. М. Леонова «Вор»

1970–1971 годы

Литография
28 x 32

Иллюстрации к роману В. Я. Шишкова «Угрюм-река»

1966 год

Литография
32 x 28

Иллюстрации к роману
Л. Н. Сейфуллиной «Виринея»

1969–1970 годы

Литография
32 x 28

Иллюстрации к сказке В. Г. Максимова «Туры мои златорогие»

1989 год

Литография, акварель, гуашь

В. Г. Максимов, «Туры мои златорогие»
Издательство «Детская литература»
Ленинград, 1989 г.

Вот лежит в
поле зистом
дороденька,
она сод лежит,
и сельлет лежит,
и сель тв/сз
лет-

2/10
1/10
Мелкий
Родствен

Финансов 89

Иллюстрации к сборнику
чешских сказок
«Бесстрашный Микеш»

1987 год

Литография, акварель

«Бесстрашный Микеш»
Издательство «Детская литература»
Ленинград, 1987 г.

Иллюстрации к сказке «Козьма Скоробогатов»

1980 год

Цветная литография

1. Козьма Скоробогатов

Александр С.

Всесвітній -

Козьма Скоробогатов 2/2

Всесвітній 2/2

Иллюстрации
к сборнику рассказов
Натаниэля Готорна
«Рассказы в Тэнглвуде»

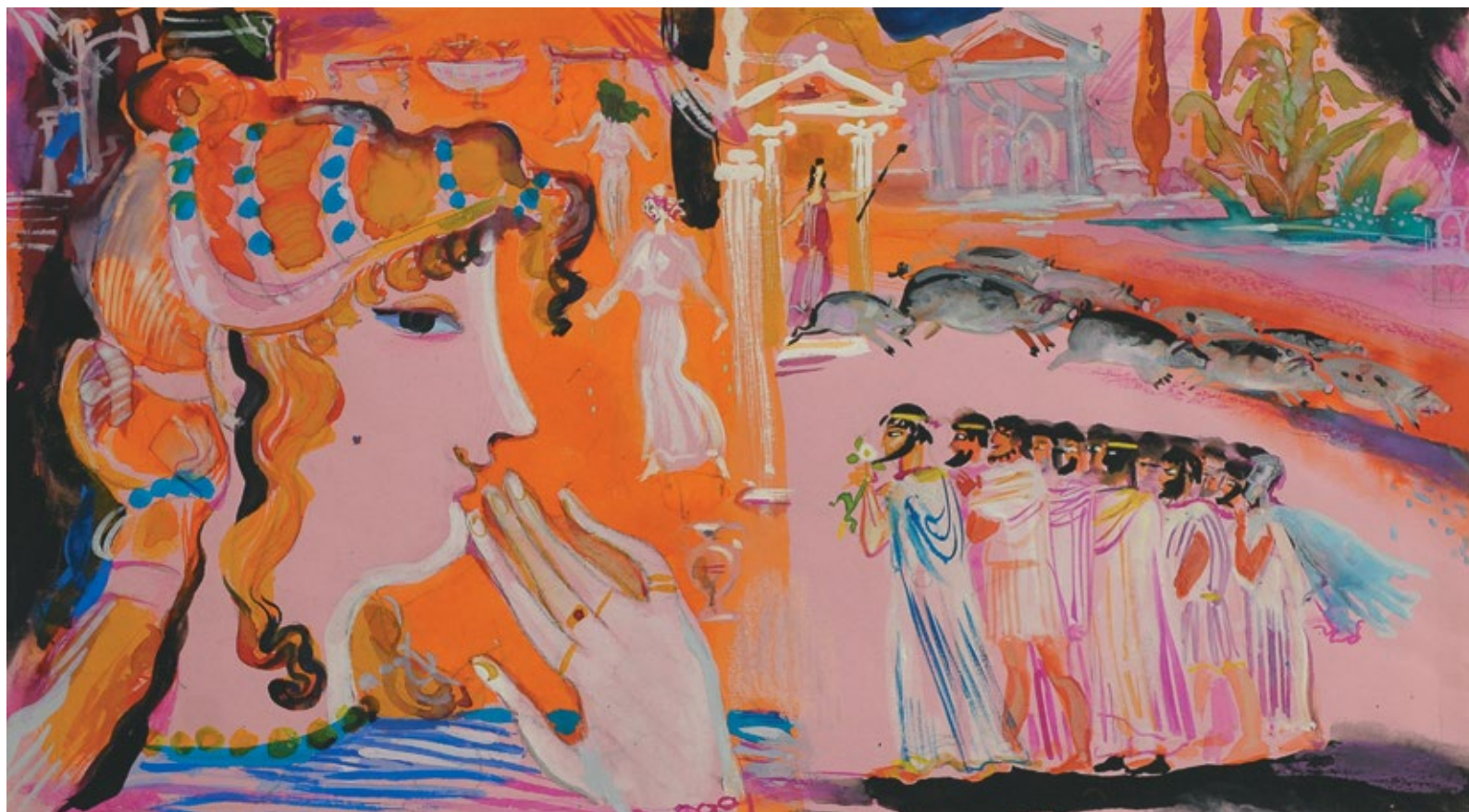
1990 год

Акварель, гуашь

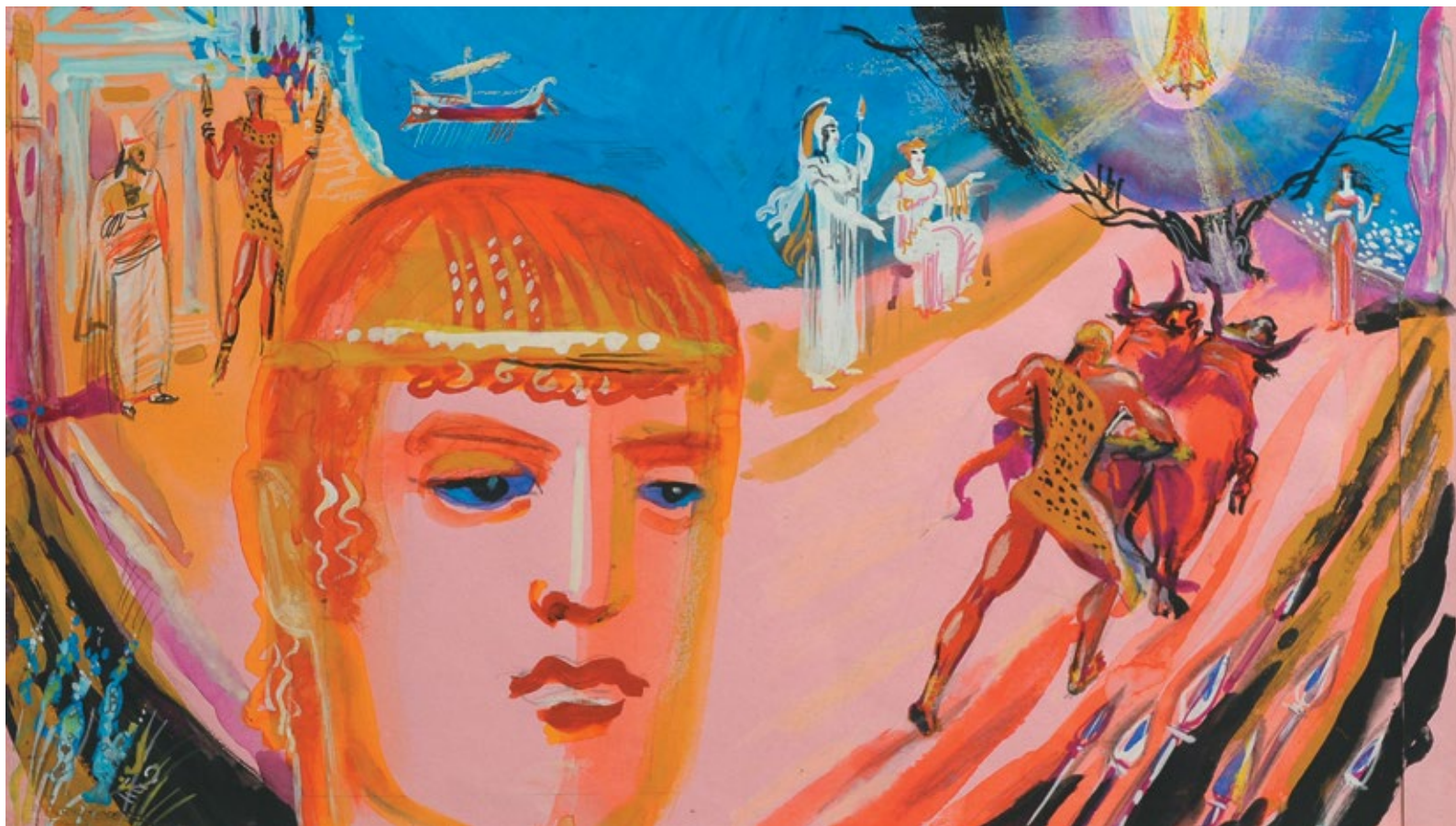

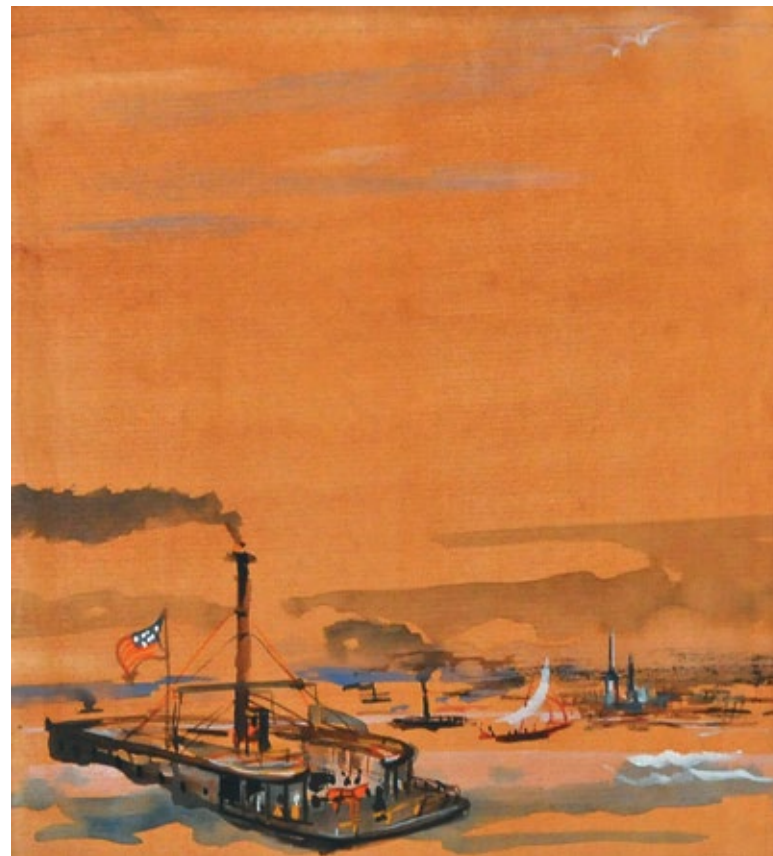
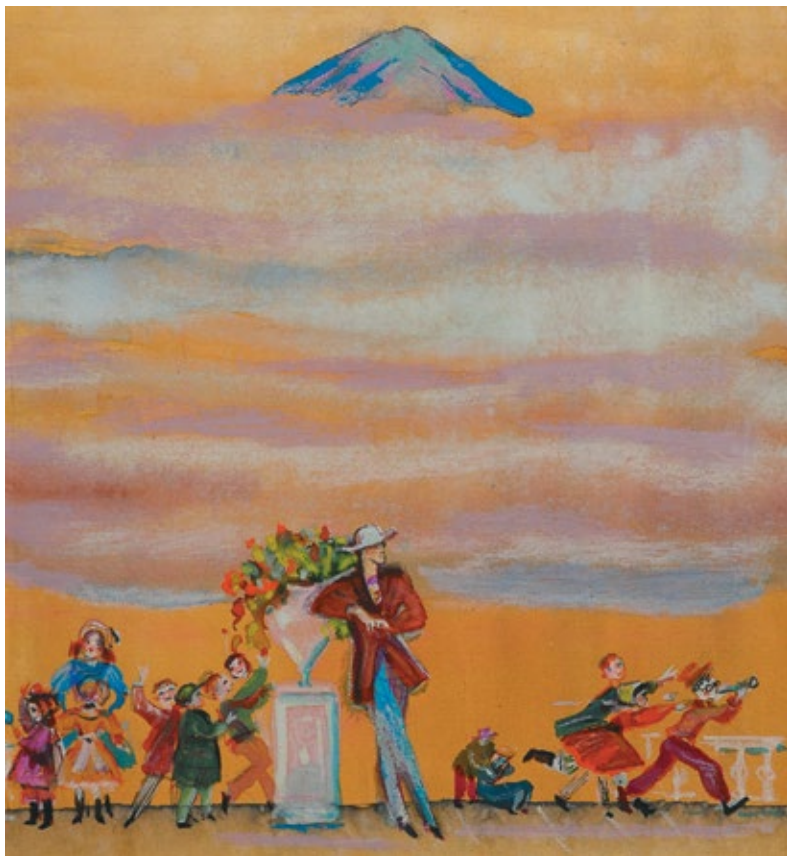

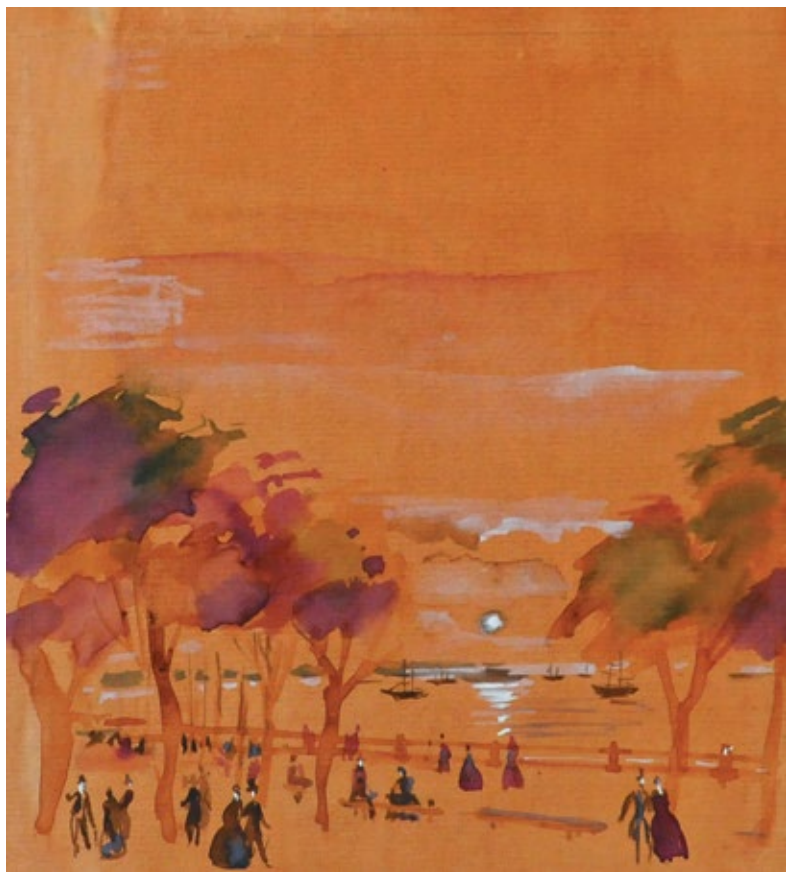

Биография

Ольга Александровна Биантовская родилась в городе Ленинграде 17 сентября 1941 года. После окончания средней художественной школы при Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при Академии художеств СССР в 1960 году поступила на факультет графики этого Института, училась у В. В. Смирнова, В. М. Звонцова, М. А. Таранова.

Ольга Биантовская специализируется в области книжной иллюстрации, дизайна и театрального плаката и приняла участие более чем в 160-ти национальных и международных выставках.

Долгое время являлась членом бюро секции графики Санкт-Петербургского Союза художников России и членом Правления Санкт-Петербургского Союза художников России (творческо-выставочный сектор).

Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры 2002 года за создание альбомов эстампов «История и культура Петербурга в графике», обладатель дипломов Российской Академии художеств и Союза художников России.

О. А. Биантовская – ветеран труда, житель блокадного Ленинграда, награждена медалями «50 лет победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

Основные национальные выставки:

- 1967 – «50 лет Советской художественной школы» (Москва)
- 1969 – «5-я Ленинградская выставка книжной графики» (Ленинград)
- 1972 – «5-я Ленинградская выставка прикладной графики» (Ленинград, Москва)
- 1975 – «Русская и советская классика в произведениях советских художников» (Иркутск)
Персональная выставка в музее-квартире Ф. Достоевского (Ленинград)
- 1976 – 3-я Всероссийская выставка плаката (Уфа)
I Всероссийская выставка театрального плаката (Москва В.Т.О.),
1-2 премия разделена с Э. Дробицким
- 1977 – I Ленинградская выставка плаката (Ленинград)
- 1979 – 4-я Всероссийская выставка плаката (Ленинград)
8-я Ленинградская выставка книжной графики
- 1980 – 6-я республиканская выставка плаката (Москва, Ленинград)
- 1981 – персональная выставка (книжный салон «Ленинград»)
- 1982 – персональная выставка в Летнем саду (Кофейный домик, Ленинград)
Всесоюзная выставка эстампа (Москва)
Республиканская выставка «Искусство книги» (Пермь)
8-я республиканская выставка (Ленинград, Москва)
- 1983 – «225 лет Академии художеств» (Ленинград, Москва)
- 1984 – Выставка ленинградского плаката в Ц.Д.Х. (Москва)
«Пушкин и его время» (из фондов Центрального музея А.С. Пушкина)
(Ленинград, Москва)
- 1985 – Юбилейная выставка, посвященная «Слову о полку Игореве» (Ленинград)

- 1986 – персональная выставка (Лавка писателей, Ленинград)
Республиканская выставка плаката (Воронеж)
- 1987 – Всероссийская выставка графики (Иркутск)
9-я Ленинградская выставка книжной графики
- 1989 – Персональная выставка (Дом дружбы и мира с зарубежными странами, Ленинград)
Всероссийская выставка станковой графики (Москва)
- 1989, 1990 – две персональные выставки (Государственный Русский музей, корпус Бенуа, лекторий, Ленинград)
- 1991 – I Всесоюзная выставка зрелищного плаката (Москва)
«100 лет Петербургской книжной графики» (Ленинград)
Республиканская выставка плаката (Владимир)
- 1993 – «60 лет «ДЕТГИЗу» (Санкт-Петербург)
- 1994 – «Экспериментальная мастерская им. Н. Тырсы»
(музей городской скульптуры Санкт-Петербурга)
«Золотой Фонд» – коллекция Союза художников Санкт-Петербурга
- 1995 – «200 лет Национальной публичной библиотеке» (Санкт-Петербург)
- 1997 – «Русский балет глазами петербургских художников»
- 1999 – «Болдинская осень» (Москва)
2 персональных выставки (Государственный музей А.С. Пушкина, Царское Село, Дача Китаевой)
- 2000 – «200 лет со дня рождения А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург)
«Петербург-Москва» (Санкт-Петербург)
Всероссийская выставка к 2000-летию Рождества Христова (Москва)
- 2001 – «Москва-Петербург» (Москва)
Выставка-конкурс «Эстамп 2000» (первая премия, Санкт-Петербург)
Персональная выставка – Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина (с. Михайловское)
- 2002 – персональная выставка – Государственный музей А.С. Пушкина (Мойка, 12, Санкт-Петербург)
«Художники – городу. 70 лет Санкт-Петербургского Союза художников»
- 2003 – персональная выставка – (Государственный музей А.С. Пушкина, Царское Село, Дача Китаевой)

Организации России, где находятся работы О. А. Биантовской:

- Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)
- Калининская областная художественная галерея (Тверь)
- Научный музей Академии художеств России (Санкт-Петербург)
- Театральный музей им. А. Луначарского
- Областной художественный музей (Иван-город)
- Народный музей в селе Шушенское
- Центральный Государственный музей А.С. Пушкина (Москва)
- Государственный музей А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)
- Брянский художественный музей
- Национальная публичная библиотека им. В. Ленина (Москва)
- Национальная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург)
- Дирекция выставок ЛОСХ
- Литературно-художественный музей-усадьба А. Толстого (Самара)
- Дирекция выставок Союза художников России
- Музей городской скульптуры Санкт-Петербурга
- Комитет по культуре Мэрии Санкт-Петербурга
- Театральный музей им. М. Бахрушина (Москва)
- Новгородский государственный музей-заповедник

Основные зарубежные выставки:

- 1976 – Выставка-конкурс театрального плаката, г. Киль, ФРГ, «Неделя театра в Киле»
- 1978 – VIII Бьеннале дизайна и плаката, Брно, ЧССР
- 1980 – VIII Бьеннале плаката, Варшава, ПНР
- 1982 – X Бьеннале дизайна и плаката, Брно, ЧССР
Выставка советского плаката в Италии (Рим, Милан, Генуя, Венеция)
Выставка театрального плаката в Политехническом музее Лос-Анджелеса, США
- 1983 – V Бьеннале плаката, Лахти, Финляндия
Выставка советской иллюстрации в Венгрии (Будапешт)
- 1985 – IV Бьеннале плаката, Лахти, Финляндия
- 1986 – XII Бьеннале дизайна и плаката, Брно, ЧССР
- 1987 – VII Бьеннале плаката, Лахти, Финляндия
- 1988 – Международная выставка живописи, скульптуры и графики (из коллекции Ван Заврел, Голландия)
- 1988 – II Бьеннале плаката, Музей плаката города Тояма, Япония
Выставка восточноевропейского искусства, Гаага, Голландия
- 1989–1990 – «39 советских иллюстраторов», Милан, Рим, Венеция, Италия
- 1990 – Инвитационная выставка США-СССР «Форум плаката в Огаки», Япония
- 1991 – советско-французская выставка иллюстраций к детской литературе «Лес Чудес», Париж, Москва
- 1993 – «Искусство Санкт-Петербурга», Гренобль, Париж, Франция
«Месяц графики в Эшероле», Франция
- 1994 – Миланская опера «100 лет балету «Щелкунчик», Милан-Рим, Италия
- 1995 – «Петербургский плакат и иллюстрации», Милан, Рим, Италия
- 1996 – Выставка российского зрелищного плаката на международном симпозиуме, Нордхемптон, Не-Не колледж изобразительного искусства и дизайна, Великобритания «Плакаты со всего мира, 1900-1990 годы», Истинная галерея плаката, Лондон, Великобритания
- 2000 – «Мир друзей Яна Райлиха», Брно, Чехия

Зарубежные музеи и коллекции

Икограда Фаундейшн, Лондон, Великобритания
Музей декоративного искусства, Копенгаген, Дания
Музей Политехнического института Лос-Анджелеса, США
Университетский музей Нью-Йорка, США
Музей современного искусства, Нью-Йорк, США
Собрание университета в городе Киле, Германия
Музей плаката в Варшаве, Польша
Музей плаката в Брно, Словакия
Музей плаката в Лахти, Финляндия
Коллекция д-ра Рене Ваннера, Швейцария
Коллекция д-ра Фолькера Штебера, Германия
Коллекция д-ра Ван Заврел, Голландия
Коллекция д-ра Яна Райлиха, Брно, Словакия
Музей университета Форт-Коллинз, Колорадо, США
Музей плаката города Тояма, Япония
Музей современного искусства города Огаки, Япония
Собрание Оддо ли Грандиса, Милан, Италия

Список основных работ

Графические серии и иллюстрации:

Серия цветных литографий к произведению Л. Леонова «Соть», 1967–1968 гг.
Серия цветных литографий по роману Л. Сейфуллиной «Виренея», 1968–1969 гг.
Геннадий Черкашин, «Вкус медной проволоки», Детгиз, 1969 г.
Серия литографий к роману Л. Леонова «Вор», 1971 г.
А. Шевцов, «Трудные шаги на рассвете», Советский писатель, 1971 г.
Серия цветных литографий «На ситценабивной фабрике Веры Слуцкой», 1977 г.
Б. Алмазов, «Белый шиповник», Детгиз, 1979 г.
А. Н. Толстой, «Петр I», серия литографий, 1979–1981 г.
Ростислав Корнев, «Семейная фотография», Советский писатель (Ленинград), 1979 г.
Ю. Алянский, «Рассказы о Русском музее», Лениздат, 1981 г.
Ф. Углов, «Сердце хирурга», Детгиз, 1981, 1987 гг.
Серия цветных литографий «Путешествие в г. Ломоносов (б. Ораниенбаум)», 1982–1986 гг.
А. С. Пушкин, «Граф Нулин», серия литографий, 1982, 1985, 2002 гг.
Божена Немцова, «Карла и другие рассказы», Детгиз, 1984 г.
Серия цветных литографий к роману Ч. Т. Айтматова «И дольше века длится день», 1984 г.

Л. Н. Толстой, «Война и мир», серия литографий, 1985 г.
«Бесстрашный Микеш. Сказки», Детгиз, 1987 г.
Серия цветных литографий «Летний сад», 1987 г.
А. С. Пушкин, «Домик в Коломне», серия цветных литографий, 1987, 2002 гг.
А. С. Пушкин, «Годы жизни и творчества», серия цветных литографий, 1987, 1999, 2002 гг.
«Добрый молодцам урок. Книга сказок», Иркутск, 1987 г.
В. Максимов, «Туры мои златорогие», Детгиз, 1989 г.
А.П. Чехов, «Пьесы», Детгиз, 1989 г.
А. Н. Апухтин, «Стихотворения», Детгиз, 1990 г.
Н. Готорн, «Рассказы в Тэнглвуде», Детгиз, 1990 г.
Ростислав Корнев, «Стриптиз по пятницам», Советский писатель, 1990 г.
Черри Гаррард, «Самое ужасное путешествие», Гидрометеиздат, 1991 г.
«Ярмарка сказок», Детгиз, 1992 г.
«Калевала», изд. «Столица» (Москва), 1992 г.
Серия литографий «Утро на Неве», 2000 г.
Серия литографий «Белые ночи», 2001 г.

Серии плакатов к русским и зарубежным балетам (1970–2003)

Государственный академический театр им. С. Кирова (Мариинский) – плакаты к спектаклям О. Виноградова:

«Хованщина»

«Гусарская баллада»

«Лознгрин»

«Фея Рондский гор»

«Жизель» –II

«Тщетная предосторожность»

«Коппелия» –II

«Ромео и Джульета»

«Спящая красавица»

«Броненосец Потемкин»

«Ярославна»

«Сильфида»

Малый академический театр им. Мусоргского – плакаты к спектаклям
О. Виноградова:

«Балет Малегота»

«Жизель»

«Коппелия»

«Лебединое озеро»

«Золушка»

Хореографические миниатюры:

Л. Якобсон. «Клоп», «Классицизм – романтизм»

Б. Эйфман «Классика – звезды – шедевры».

Biography

Olga Alexandrovna Biantovskaya was born in Leningrad on the 17th of September, 1941. After finishing Secondary Art School at I.E. Repin Institute of Painting, Sculpture and Architecture of the Academy of Arts of the USSR in 1960, she entered the department of graphics of that Institute where she studied under V. V. Smirnov, V. M. Zvontsov and M. A. Taranov.

Olga Biantovskaya specializes in the sphere of book illustrations, design and theater posters; she took part in more than 160 national and international exhibitions.

She was a long-time member of the Bureau of the Section of Graphics of the Saint-Petersburg Union of Artists of Russia and a member of the Board of the Saint-Petersburg Union of Artists of Russia (creative and exhibitions sector).

She was awarded the 2002 prize of the Government of Saint Petersburg in the spheres of literature, art and architecture for creating albums of gravures “History and Culture of Saint Petersburg in Graphics”, as well as the diplomas of the Russian Academy of Art and the Union of Artist of Russia.

O. A. Biantovskaya is a veteran of labor, an inhabitant of the blockaded Leningrad, she was awarded medals “50 Years of Victory in the Great Patriotic War” and “Veteran of Labor”.

The Principal National Exhibitions

- 1967 – “50 Years of Soviet Artistic Schools” (Moscow)
- 1969 – “The 5th Leningrad exhibition of book graphics” (Leningrad)
- 1972 – “The 5th Leningrad Exhibition of Applied Graphics” (Leningrad, Moscow)
- 1975 – “Russian and Soviet Classics in the Works of Soviet Artists” (Irkutsk)
A personal exhibition at F. Dostoyevsky’s apartment-museum (Leningrad)
- 1976 – the 3rd All-Russian exhibition of posters (Ufa)
the 1st All-Russian exhibition of theater posters (Moscow, All-Union Theatrical Society), the 1st and the 2nd prizes were shared with E. Drobitsky
- 1977 – the 1st Leningrad exhibition of posters (Leningrad)
- 1979 – the 4th All-Russian exhibition of posters (Leningrad)
the 7th Leningrad exhibition of book graphics
- 1980 – the 6th Republican exhibition of posters (Moscow, Leningrad)
- 1981 – a personal exhibition (“Leningrad” book exhibition)
- 1982 – a personal exhibition at the Summer Garden (Coffee House, Leningrad)
All-Union exhibition of gravures (Moscow)
Republican exhibition “Art of Book” (Perm)
the 8th Republican exhibition (Leningrad, Moscow)
“225 years of the Academy of Arts” (Leningrad, Moscow)
- 1984 – Exhibition of Leningrad posters and the Central House of Artists (Moscow)
“Pushkin and His Time” (from the collections of the Central A.S. Pushkin Museum) (Leningrad, Moscow)
- 1985 – An anniversary exhibition devoted to the “Lay of the Host of Igor” (Leningrad)
- 1986 – a personal exhibition (Writers’ Bookshop, Leningrad)
Republican exhibition of posters (Voronezh)
- 1987 – All-Russian exhibition of graphics (Irkutsk)
the 9th Leningrad exhibition of book graphics
- 1989 – a personal exhibition (House of Friendship and Peace with Foreign Countries, Leningrad)
All-Russian exhibition of easel graphics (Moscow)

- 1989, 1990 – two personal exhibitions (State Russian Museum, the Benois Wing; Lecture Hall, Leningrad)
- 1991 – the 1st All-Union exhibition of entertainment posters (Moscow)
 “100 years of St. Petersburg book graphics” (Leningrad)
 Republican exhibition of posters (Vladimir)
- 1993 – “60 years to DETGIZ” (Saint Petersburg)
- 1994 – “N. Tyrsa experimental workshop” (Saint Petersburg City Sculpture Museum)
 “Golden Fund” – a collection of the Saint Petersburg Artists Union (Central Exhibition Hall)
- 1995 – “200 years to the National Public Library” (Saint Petersburg)
- 1997 – “Russian ballet as seen by Petersburg artists”
- 1999 – “Boldino autumn” (Moscow)
 2 personal exhibitions (State A.S. Pushkin Museum, Tsarskoye Selo, Kitayeva’s Dacha)
- 2000 – “the 200th anniversary of A.S. Pushkin” (Saint Petersburg)
 “Petersburg-Moscow” (Saint Petersburg)
 All-Russian exhibition devoted to the bimillennium of the Nativity of Christ (Moscow)
- 2001 – “Moscow – Petersburg” (Moscow)
 competition exhibition “Gravure 2000” (the first prize, Saint Petersburg)
 a personal exhibition – A.S. Pushkin State Museum-Reservation Area (the village of Mikhailovskoye)
- 2002 – a personal exhibition – All-Russian A.S. Pushkin Museum (12 Moika Embankment, Saint Petersburg)
 “Art of Nation 1992-2002”, “10 years to the Confederacy of Creative Workers’ Unions of the CIS Countries”, Moscow
 “Artists to the city. 70 years to the Saint Petersburg Artists’ Union”
- 2003 – a personal exhibition (State A.S. Pushkin Museum, Tsarskoye Selo, Kitayeva’s Dacha)

Russian Organizations Possessing O.A. Biantovskaya’s Works

State Russian Museum (Saint Petersburg)

Kalinin Regional Art Gallery (Tver)

The Scientific Museum of the Russian Academy of Arts (Saint Petersburg)

A. Lunacharsky Theater Museum (Saint Petersburg)

Regional Art Museum (Ivan-Gorod)

People’s Museum in the village of Shushenskoye

Central A.S. Pushkin State Museum (Moscow)

A.S. Pushkin State Museum (Saint Petersburg)

Bryansk Art Museum

V. Lenin National Public Library (Moscow)

M.E. Saltykov-Shchedrin National Public Library (Saint Petersburg)

The Leningrad Regional Union of Artists Directorate of Exhibitions

A. Tolstoy literary and art museum (Samara)

The Union of Artists of Russia Directorate of Exhibitions

Saint Petersburg City Sculpture Museum

Saint Petersburg City Hall Committee for Culture

M. Bakhrushin Theater Museum (Moscow)

Novgorod State Museum-Reserve Area

Tretyakov Gallery

The Principal Exhibitions Abroad

- 1976 – Competition exhibition of theater posters, Kiel, the FRG “Kiel Theater Week”
- 1978 – the 8th Biennale of design and posters, Brno, the CSSR
- 1980 – the 8th Biennale of posters, Warsaw, Polish People’s Republic
- 1982 – the 10th Biennale of design and posters, Brno, the CSSR
Exhibition of Soviet posters in Italy (Rome, Milan, Genoa, Venice)
Exhibition of theater posters at the Los Angeles Polytechnic Museum, the USA
- 1983 – the 5th Biennale of posters, Lahti, Finland
Exhibition of Soviet book illustrations in Hungary (Budapest)
- 1985 – the 6th Biennale of posters, Lahti, Finland
- 1986 – the 12th Biennale of design and posters, Brno, the CSSR
- 1987 – the 7th Biennale of posters, Lahti, Finland
1988 – International exhibition of painting, sculpture and graphics (from Van Zavrel’s collection, Holland)
- 1988 – the 2nd Biennale of posters, Toyama City Museum of Posters, Japan
an exhibition of East European art, the Hague, Holland
- 1989/1990 – “39 Soviet illustrators”, Milan, Rome, Venice, Italy
- 1990 – the USA- the USSR invitation exhibition “Poster Forum at Ogaki”, Japan
- 1991 – Soviet-French exhibition of illustrations for children’s books “Forest of Wonders”, Paris, Moscow
- 1993 – “Saint Petersburg Art”, Grenoble, Paris, France
“A month of graphics at Echerole”, France
- 1994 – the Milan Opera House, “100 years to the “Nutcracker” ballet, Milan – Rome, Italy
- 1995 – “Saint Petersburg Posters and Illustrations”, Milan, Rome, Italy
- 1996 – an exhibition of Russian entertainment posters at the international symposium, Northampton, Ne-Ne College of Graphic Arts and Design, Great Britain
“Posters from all over the world, 1900-1990”, True Poster Gallery, London, Great Britain

2000 – “The world of Jan Reilich’s Friends”, Brno, the Czech Republic Foreign Museums and Collections

- Icograda Foundation, London, Great Britain
- Decorative Art Museum, Copenhagen, Denmark
- The Los-Angeles Polytechnic Institute Museum, the USA
- The New York University Museum, the USA
- The Modern Art Museum, New York, the USA
- The Kiel University Collection, Germany
- The Warsaw Museum of Posters, Poland
- The Brno Museum of Posters, Slovakia
- Lahti Museum of Posters, Finland
- Dr. Rene Wanner’s collection, Switzerland
- Dr. Folker Steber’s collection, Germany
- Dr. Van Zavrel’s collection, Holland
- Dr. Jan Reilich’s collection, Brno, Slovakia
- The Fort Collins University Museum, Colorado, the USA
- Toyama City Museum of Posters, Japan
- Ogaki City Museum of Modern Art, Japan
- Oddo di Grandis’ Collection, Milan, Italy
- The Vatican Library, Rome, Italy

List of Principal Works

- A series of colored lithographs for “Sot”, a novel by L. Leonov, 1967-1968.
- A series of colored lithographs for “Virineya”, a novel by L. Seifullina, 1968-1969.
- Gennady Cherkashin, “Taste of Copper Wire”, Detgiz, 1969.
- A series of lithographs for “A Thief”, a novel by L. Leonov, 1971.
- A. Shevtsov, “Difficult Steps at Dawn”, Sovetsky Pisatel, 1971.

A series of colored lithographs "At the Vera Slutskaya Printworks", 1977.
B. Almazov's book "White Rosehip", Detgiz, 1979.
Rostislav Kornev, "A Family Photograph", Sovetsky Pisatel (Leningrad), 1979.
A. Tolstoy, "Peter the First", a series of lithographs, 1979-1981.
Yu. Alyansky, "Stories about the Russian Museum", Lenizdat, 1981.
Fyodor Uglov, "A Surgeon's Heart", Detgiz, 1981, 1987.
A.S. Pushkin, "Count Nulin", a series of lithographs, 1982, 1985, 2002.
A series of colored lithographs "Journey to Lomonosov (formerly Oranienbaum)", 1982-1986.
Božena Němcová, "A Dwarf and Other Stories", Detgiz, 1984.
A series of colored lithographs to Ch. Aitmatov's novel "A Day Lasting Longer than a Century", 1984.
L. Tolstoy, "War and Peace", a series of lithographs, 1985.
"Fearless Mikesh. Tales", Detgiz, 1987.
"A Lesson for Good People. A book of Fairy Tales", Irkutsk, 1987.
A.S. Pushkin, "The Little House in Kolomna", a series of colored lithographs, 1987, 2002.
A series of colored lithographs "Summer Garden", 1987.
A.S. Pushkin, "The Years of Life and Creative Work", a series of colored lithographs, 1987, 1999, 2002.
V. Maximov, "My Golden-Horned Aurochs", Detgiz, 1989.
A.P. Chekhov, "Plays", Detgiz, 1989.
N. Hawthorne, "Tanglewood Tales", Detgiz, 1990.
Rostislav Kornev, "Striptease on Fridays", Sovetsky Pisatel, 1990.
A. Apukhtin, "Poems", Detgiz, 1990.
Cherry Garrard, "The Most Terrible Journey", Gidrometeoizdat, 1991.
"A Fair of Tales", Detgiz, 1992.
"Kalevala", publishing house "Stolitsa" (Moscow), 1992
A series of lithographs "Morning on Neva", 2000.

A series of colored lithographs "White Nights", 2001.

Series of posters for Russian and foreign ballets (1970–2003):

S. Kirov (Mariinsky) State Academic Theater – posters to the plays "Khovanshchina", "Hussar Ballad", "Lohengrin", "A Fairy from the Rond Mountains", "Giselle"-II, "Futile Precautions", "Coppelia"-II, "Romeo and Juliet", "Sleeping Beauty", "Battleship Potemkin", "Yaroslavna", "Sylph".

Mussorgsky Small Academic Theater – posters to O. Vinogradov's plays: "Malegot Ballet", "Giselle", "Coppelia", "Swan Lake", "Cinderella".

Choreographic miniatures: L. Yakobson – "The Bedbug", "Classicism – Romanticism", B. Eifman "Classics – Stars – Masterpieces".

Vanishing scenery

Of course, we cannot foresee what will happen to us or to the works of art that were created by your own friends before your own eyes... A talented man has only the feeling that he can be free. A time comes when you, willingly or not, wish to experience some states that were hitherto unknown to you, outside of worldly time, and it is then that the salvation of your own soul begins in a new way. You are indeed lucky if this can be expressed in a work of art created by your own hands. This can happen in varying ways because departing from an established mode of life, "departing from the city with its earthly joys, he still had to take himself along, and within him were all the impulses of body and soul that can plunge a man into trouble and temptation." (Hermann Hesse, *The Glass Bead Game*).

A wonderful St. Petersburg artist, Olga Biantovskaya, has devoted her whole life to an intuitive search for a way to save her own soul for the purpose of expressing the essence of time which she has selected from among the mass of centuries.

In a sense, we all weave the text of our life*. The general appearance of Olga Biantovskaya's own giant tapestry is stunningly beautiful, elegant yet emotionally tense and infinitely sad. She saw all the threads of the artwork she was creating and watched their movements with an artistic will worthy of respect. Olga Biantovskaya's work reflects character traits which she carefully concealed, even from her friends.

Her appearance at the Academy of Arts, at her studio and at exhibitions could not remain unnoticed. As early as in her graduation work (1966), specializing in book design, she demonstrated her ability to work, to master the fundamental artistic skill and to absorb an understanding of graphic art and illustration from her outstanding teacher, Taranov. The theme she chose looked strange; she drew illustrations to the novel "Ugryum-Reka" (*The Gloomy River*). Even back then, these "heavy", large sheets demonstrated her endeavour to attain tone correlations in black and white graphics rather than to express the content of the picture. A quite differently style of art was

* The words "textile" and "text" originate from the Latin verb "texere" – to weave.

born from that muddy river. Being an artist of strict artistic principles, she broke away from the bonds of academic education and ended up in an art movement diametrically opposed to it...

She was a real St. Petersburg lady – tall, stately, enigmatic, her eyes ironic and kind; she was always elegantly dressed, usually in black. An impressive and distinctive phenomenon in Leningrad, and later in St. Petersburg life.

It is difficult to call her our contemporary. One can see features of Natalya Goncharova, Isadora Duncan, Anna Akhmatova and the "amazons of the Russian avant-garde" underlying her appearance. She is a decadent Madonna. There was (maybe, even still is) a little café in Paris, on Saint Benois street, a stone's throw away from the Saint Germain Abbey; it was frequented by poets, artists and journalists and Goncharova and Larionov breakfasted and dined there daily. Madame Varais who owned the café at that time often said admiringly: "How beautiful Madame Goncharova is, one can see at once that she is a grande dame and a grande artiste!" Olga Biantovskaya could also enjoy such compliments about herself.

From an early age, Olga suggested not to try to understand her but just to accept her as she is. She needed love, she valued and values friends, she is extremely benevolent but she did not let anyone into her inner world neither in her youth nor today. She does not require any evaluation of her works, thinking quite justly that she works simply to express herself. It seems that she says: "Look: here are my theater bills, drawings, book illustrations, watercolors and etchings – they are me." It is as if she echoes N. Goncharova who wrote in her diary: "Everything passes – love and friendship, only work remains."

Olga has devoted her life to an inspired search for beauty. In our conversation about Olga Biantovskaya's style, her friend, a well-known black-and-white artist and a true Petersburg, Andrey Harshak, aptly called it "unfettered aestheticism of the Soviet period".

There are no down-to-earth or routine elements in her personality, even the simplest phenomena of existence are transformed into acts of creation. She is saved by the aura of her home and by antique furniture that permits her to remain immersed in her own inner world. An intellectual artist possessing culture in the deepest sense of the word – such is her true position in St. Petersburg culture.

The 1970s – a very unremarkable period of Russian history – became a time of blossoming for her art; but as it also was for other talented representatives of Russian culture. The names, Z. Arshakuni, A. Zaslavsky, V. Tyulenev and many others shone in the sphere of Leningrad art.

With an incredible boldness and a mastery beyond her years O. Biantovskaya

does not just deal with different kinds of graphic art; she determines her own aesthetics, her own vision of not just the world but of ballet, music, poetry... That's how posters for "Giselle", "Sylph" and "The Nutcracker" come into being.

Since her youth she started to live in a world very remote from politics. She "populates" well-known Leningrad cityscapes with different people – with images of the Pushkin era, transforming herself into Natalia, Pushkin's wife. Studying old engravings alone is not the point. What matters is her gift of feeling and seeing things, such as the essence of the year 1836 for example. Look at the works: "The Karamzins Ball" with a feeling of musical rhythm permeating the composition, with that incredible bluish-white spot in the middle; "Tsarskoye Selo" – the keenest understanding of Russian nature expressed with a European feeling of admiration. There are such a great number of various aspects creating an absolutely holistic impression of the picture. This is what mastery is.

Olga Biantovskaya's strong character shows itself in the handling of graphic technique, including thoughts and feelings into the process of hand coloring. An etcher's work is hard—making five or six imprints (if they are made in color) and striving for their absolute conformity to your design requires both physical strength and patience. But this labor remains "behind the scenes" and a satisfaction with the results is born. It is enough to simply appreciate the etchings and watercolors illustrating V. Maximov's fairy tales to understand what the painting elements in her graphics mean to her. The artist strives for delicacy and beauty and becomes adept at creating linear graphics capable of highlighting a very thin line delicately or marking it out with color. She is involved in a fascinating process where a sense of proportion and a flawless mastery are the main factors.

She started deciphering the Silver Age artists when she was about thirty, and she won a victory over herself with each new work, creating new virtual links as an expert in composition. There is a subtle stylization akin to that of A. Benois in her graphic works. She deciphered Somov and Bakst. The fairy-tale-character that was present in the watercolors and etchings devoted to ballet became something quite different when Olga worked on book illustrations.

Stylistically, from the point of view of form, the graphic artist could live quite comfortably in the "Mir Iskusstva"; in the Silver Age. Nevertheless, her pen or brush is not shy at all. She loves the 19th century. The artist creates, draws and overtly

* Mir Iskusstva was a Russian magazine and the artistic movement it inspired and embodied, which was a major influence on the Russians who helped revolutionize European art during the first decade of the 20th century.

"demonstrates" her ideal being quite removed from reality. When one takes into account the fact that the names of S. Diaghilev, A. Benois, K. Somov and other early 20th century poets were kept secret, and sometimes even subjected to an overt ban, then she showed remarkable disregard for the ideological foundations of the Soviet society she lived in. (The Silver Age in the 1910s was called a "disgraceful decade").

Emotional currents of the last century, originating from "Mir Iskusstva" permeated her; that is why her workmanship looks so easy. She is different and the time in which she lives is different, but there is such a thing called professionalism. That is why Olga Biantovskaya has invariably commanded respect among graphic artists for more than thirty years. One should not forget that the masters of Russian graphics of the last forty years are mainly Petersburgers – V. Traugot, A. Kharshak, V. Mishin, Yu. Lyukshin, N. Kazimova... However, without proving anything to anyone, the graphic artist O. Biantovskaya did not play at wishing to be the first among them; nevertheless, her works were easily recognized among those of a hundred of other artists. This was not just external individuality.

A graphic artist opens up some unseen sides of his own nature and does what he thinks fit in art. He obeys the voice of his soul. Olga acts in exactly the same way in everyday life.

The circle of her predilections in ballet, opera, music and literature is narrow, but they are selected with an impeccable taste. Once again, it all takes place in the 1970s! Among her contemporaries she chooses choreographers – B. Eifman, O. Vinogradov, L. Yakobson, composers – B. Tishchenko, and writers – Ch. Aitmatov. She gets into the phantasmagoria of Hofmann's "Koppelia" and feels as if she is herself a Koppelius, understanding that unexpected creativity is superior to that which is planned. This is true in respect of her treatment of the "energetic" poster to B. Brecht's play, *The Resistible Rise of Arturo Ui*.

She loves and knows classical music. That is how she was brought up. Visiting the Philharmonic is a preventive treatment and enriches the soul.

There are no gesticulating puppets in her works, the images are not filled with plastic beauty only, but with an incredible power – they "fly" as though they are incorporeal. The graphic artist creates her own symbolism; that is why it is just absurd to talk about her imitating the artists of "Mir Iskusstva". It is her artistic circle, that stratum of culture, philosophical thought, vision and imagery that is akin to her nature and she admires them sincerely as an artist. For all that, her individuality is visible in every line, in peculiarly sounding color planes, harmonious or contrasting, in a personal intonation or an unexpected composition. She was not afraid of learn-

ing and imitating; she followed N. Goncharova in laughing at those who preached individuality and thought “that their own ‘selves’ were of any value, even when they were incredibly limited”.

Her emotional and manifold interpretation of theatrical play-acting is akin to a game played by herself, the viewer and the artifact. There is a stage mystery in this process... Images born out of inspiration do not just “unveil” the artist’s aesthetic formula; they also suggest the ethic possibility of actually living in various periods of her artistic activity.

Going beyond the small-scale, from the particular to the general, is a process carried out in the territory of art. There is no speculation, no bribing of the viewer... In this strong-willed way her own symbol of ballet, her own symbolism is born. Her theater posters are remembered to the present day. A white swan and a black swan on the bank of a lake, a pathetic doll come alive, a wreath cut in two by a dagger – these are images that are doomed to be accepted at all times.

The ideas of multidimensionality, ambiguity and the variability of the world penetrate all of her works. She intuitively found a way to save her own soul – least of all through a requiem to herself, rather through praying and believing.

A rose smells of a rose. Art is art. The first statement is indisputable. The second one is being disputed today. The very concept of art is vague and indistinct; it seems that many things were forgotten, destroyed or crossed out. Sergei Pavlovich Diaghilev, a great reformer, thought that art is inherently valuable, inherently useful and, the main thing, that it is free. One can agree with that!

Olga thirsts to be a part of an ideal world. Utopia, idealization – it is hard to live in this environment constantly. Living like that can drive one mad.

Before our eyes, the 20th century became a past century, just like “the age of Enlightenment” or “the age of Baroque”, now it is a thing of the past recorded in archive documents. No one aspires to it any more, no one imitates it anymore; it is being substituted, rejected, and nevertheless the 20th century continues to arouse scientific and artistic curiosity. There are no artists worthy of the name who are not interested in the first half of the century. Judging by her creative laboratory, O. Biantovskaya perseveringly penetrated logic and anti-logic as well as the spontaneity and provocation peculiar to the 20th century. Olga transformed the models of beauty recognized in the new century.

Her tragedy is the start of a new epoch in life and art that shocked her profoundly. It is enough to see her unique graphic self-portrait, where the noose-like neckband inscribed “Mass Culture” is “squeezing” her brains from her skull. It is a terrifying sight.

For Olga, the 1990s were infinitely hard to bear, both in her creative work and in everyday life. She was positively unable to comprehend new forms of beauty, the emblematic formulas remained unintelligible for her. It seemed that the foundations of a habitual form not in life but in art, were collapsing. A hard period came for her; she ceased to take her bearings in time and in art.

But nevertheless, we continue to admire her graphic mastery filled with romantic features. According to N.N. Punin, “only a genius and a mediocrity are free, there is no freedom for a talent”.

In her book illustrations she becomes courageous and austere. Ch. Aitmatov’s style, the steppe that was obviously created not for her, and the iconic images carved with a sculptural might are all impersonated by O. Biantovskaya who was able to turn herself inside out, to switch on other sides of her artistic imagination.

I turn to the works devoted to the poet, Alexey Apukhtin, a friend of P. Tchaikovsky. How incredibly light the composition is, how easily the etching filled with colored lines breathes – it is an extravaganza of life, color and line. The drawings were made in ink. They were reproduced with gray, greenish and yellowish “backings”. They give the impression of a “woodcut”, corresponding to the Art nouveau epoch.

Any of her series, whether the “Summer Garden” or “Count Nulin” (illustrations), is marked with a peculiar experience. The vigorous life of the 19th–20th century Summer Garden turns into a theater show where statues come to life, fragments of St. Petersburg architectural masterpieces and various genre scenes meet in the same composition, and everything is joyful (emphasized by her favorite pink color) and refined once more.

By means of lines and dashes being intense and artistic at the same time, she is able to “strike” high, painful notes; however, this does not prevent her from treating her personages with a sense of humor. There is no ghostliness in color; however, with such a free drawing it is impossible. You can see her drawing a pattern – it is clearly a leaf borrowed from Somov’s book. The transparency of a drawing emphasizes the flatness of a book page or a poster. She creates and easily composes intricately formed frames from a rococo mirror. Garlands of wild flowers tangled with ribbons are one of her favorite motifs. But suddenly she places a Chagall’s bouquet into a Pushkin drawing. In the process of creating her own microcosm, she either finds rhythmically dissimilar movements or “crosses” different states of inanimate and animate things. She “shuffles” different artistic devices like a deck of cards, striving in graphics to achieve a polyphony of colors which transform themselves one into another like sound waves, although it is a property peculiar to pictorial

art. Olga never painted on canvas. Her field is paper; she treats it like a full-fledged component of a work of art, finding each time the particular shade fit for a specific work. She chooses a multiplicity of viewpoints; she finds her own, hardly noticeable dynamics of displacement. There is a virtuously outlined weightlessness of forms in her posters – just look at the Sylph. She has a rare gift of combining incompatible things – flatness and volume, real ornamentality and unreal visions. Moreover, there is a formal and conceptual element uniting each of her series – it is Orphism with its idea of a kinship between the harmony of color and of sound.

If one must serve, it should be at least service to Apollo. If one must be a hostage, one should be at least a hostage of eternity.

Olga Biantovskaya followed the footsteps of “Mir Iskusstva” in understanding this Enlightenment conception from the point of view of a new time that corresponded in no way to either their or her ideas of life. They chose the roles of witnesses of the past for themselves; at any rate, that is how one should view, for example, A. Benois’ “Louis XIV’s Strolls” or any series created by O. Biantovskaya. But a utopia of a nostalgic sort was of no interest to society either then or now. The things that were and are required are either flattery of the present or an evolutionary form (preferably, an approved one), predicting the future. No awards or forgotten names – neither then nor now. The style of the “Mir Iskusstva” artists’ works reflected their creators’ world outlook: their praising of the traditional “polished” European properties of art were valuable first and foremost for Europe itself. Yet the scene of action is Leningrad – Saint Petersburg.

In the history of Saint Petersburg, such an artistic phenomenon as Polystylism became a vital factor of development for social and artistic thought since the 19th century. Saint Petersburg concepts are constructed as a succession of cultural strata. When artists feel that “the end of history” is coming, they are permitted to play with forms from the past. Spiritual contact with the world of sacred images from other times is restored. This is the aim towards which Olga was striving and which was reflected in her works.

The city of Blok, Akhmatova and Shostakovich struck and strikes one with awe, and not always of an optimistic sort. The very process of the aestheticization of the emotions one experiences brings different generations together. The city in whose streets Benois, Bakst, Somov and Diaghilev strolled survived in the same form (at least, until the process of its destruction is complete). The imagination of a young Olga Biantovskaya lived in the same kingdom of unsolved mysterious secrets of architectural ensembles. One should not forget the famous “Bronze Horseman” and Eugene Onegin’s frantic dashing around. A Saint Petersburg sharpness of feelings,

refined taste, artistry of touching the canvas, the clay and the paper is inherent to Saint Petersburg art, of which Olga Biantovskaya is a part. In the works of “My Friends, the Heroes of Myths” the touch – not only virtual, but actual – of the mystical granite blocks “escorting” the Neva river is as inimitable as the touch of the Hermitage masterpieces.

The graphic artist Olga Biantovskaya learned art from art. We are living in the context of things already seen by us and the artistic experience of the past weighs on our shoulders, but the artist is neither Atlas nor a caryatid.

Saint Petersburg brought its own vision into world art. An essentially international city imbibed the art of various epochs and countries. The open city was the first to understand the unity of cultural space in a global sense. Olga Biantovskaya’s art is of that kind as well. Neither taking her lead from someone nor striving to forestall someone matters for her. Joy, pain, sadness – these principal motifs of her art are not invocatory; nevertheless, they permitted her to establish her own formula of beauty, synthesizing and cementing the artistic soil from which Alexander Benois, Konstantin Somov, Lev Bakst, Ostroumova-Lebedeva and Pavel Filonov grew.

Remember, in his article about poetry Innokenty Annensky remarked: “What is poetry? I do not know it, but even if I knew... I would not be able to express my knowledge. On the whole, apparently there are realities that should not be expressed at all. Is there a cut of cloth worthy of Venus de Milo?”

Memory permits an artist to stop a moment and to be included into the flow of life. That is what happened to Olga over the last ten years. A life in art is continued by a life of art. As N.N. Punin put it, art is a selected life.

It is small wonder that a moment comes when the thread in a tapestry breaks.

And so I am creating a collage from Olga’s works – I am “drawing” a wreath of roses and lilies and sylph. An Air Maiden, slipping away into the clouds.

TATYANA YURIEVA
Doctor of Arts, Professor
Director of S.P. Diaghilev Modern Arts Museum
of the Saint-Petersburg State University

List of pictures

Showbills and Posters

Tschaikovsky, P. I. *Swan Lake* - ballet
The Kirov Theatre of Opera and Ballet, 1972 ... 20

Adan, A. *Giselle* - ballet
The Leningrad Small State Theatre of Opera and Ballet, 1974 ... 20

Delib, L. *Copellia* - Ballet
The Leningrad Small State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1973 ... 21

Tchaikovsky, P. I. *Sleeping Beauty* - ballet
The Kirov Ballet of the Mariinsky Theatre, 1993 ... 21

Tchaikovsky, P. I. *Swan Lake* - ballet
The Moldavian State Theatre of Opera and Ballet, 1978 ... 22

Prokofiev, S. *Romeo and Juliet* - Ballet
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1984 ... 22

Khrennikov, T. *Hussar Ballad* - ballet
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1979 ... 23

Tchaikovskiy, A. V. *The Battleship Potemkin* - ballet
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1978 ... 23

Prokofiev, S. *Cinderella* - ballet
The Leningrad Small Theatre of Opera and Ballet, 1976 ... 24

Adan, A. *Giselle* - ballet
The Moldavian State Theatre of Opera and Ballet, 1978 ... 24

Tchaikovsky, P. I. *The Nutcracker* - ballet
The Moldavian State Theatre of Opera and Ballet, 1978 ... 25

Machavariani, A. *The Knight in Tiger's Skin* - ballet
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1985 ... 25

Tchaikovsky, A. *The Inspector General* - ballet
The Leningrad Small Theatre of Opera and Ballet, 1985 ... 26

Puccini, D. *Cio Cio San (Madame Butterfly)* - opera
The Moldavian State Theatre of Opera and Ballet, 1981 ... 26

Adan, A., Puni, I., Delib, L., Drigo, P., Oldenburgski, P. *Corsair* - ballet
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1988 ... 27

Rachmaninoff, S. *The Miserly Knight* - opera
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1976 ... 27

Posters for the A.C. Pushkin Apartment Museum and Memorial
on Moika Street, 12, 1968 ... 28

Poster for the exhibition,
"Friends and Contemporaries of A. S. Pushkin", 1981 ... 28

Poster for the museum of A. S. Pushkin, 1977 ... 29

Brecht, B. *The Resistible Rise of Arturo Ui*
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1978 ... 29

Bartok, B. *Duke Bluebeard's Castle* - opera
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1980 ... 30

Tchaikovsky, P. I. *Iolanta* - opera
The Moldavian State Theatre of Opera and Ballet, 1981 ... 30

Poster for the Exhibition "Tin Soldiers" 1975 ... 31

Tchaikovsky, P. I. *The Nutcracker* - ballet
The Kirov Ballet of the Mariinsky Theatre, 1991 ... 31

Donizetti, G. *Twelfth Night or What You Will* - ballet
The Eifman Theatre of Modern Ballet, 1984 ... 31

Music from A to Z, 1979 ... 32

Egner, T. *People and Brigands*
The Leningrad Puppet Theatre of Fairy-Tales, 1977 ... 32

Tchaikovsky, P. I. *Mozartiana* – ballet, 1980 ... 32

Levenshold, H. *La Sylphide* – ballet, 1989 ... 33

Minkus, A. *Don Quixote* – ballet, 1979 ... 33

Tischenko, B. *Yaroslav's Daughter* – ballet, 1978 ... 34

Mussorgsky, M. *Khovanshchina (The Khovansky Affair)* – opera
The Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet, 1976 ... 34

Shostakovich, D. *The Bedbug (The Flea)*
The Leningrad Troupe "Choreographic Miniatures", 1975 ... 35

Poster for the Ballet of the Small Theatre, 1977 ... 35

Tischenko, B. *Yaroslav's Daughter* – ballet, 1980 ... 36

Mashkov, K. *Birch Eyes*, Puppet Show
Lenkonsert, 1984 ... 36

Molchanov, K. *The Dawns Here are Quiet* – opera
The Moldavian State Theatre of Opera and Ballet, 1979 ... 37

Bellini, D. *Norma* – opera
The Moldavian State Theatre of Opera and Ballet, 1979 ... 37

Mascagni, P. *Peasant Honour* – opera
The Moldavian State Theatre of Opera and Ballet, 1981 ... 37

Poster for the Leningrad Theatre of Ballet, 1989 ... 38

Theatre and Children, 1979 ... 38

Poster for the exhibition, "The Russian Abroad", 1991 ... 39

Poster, "Mass Culture", 1996 ... 39

Skryabin, A. *Prometheus – Symphonic Poem*, 1979 ... 39

Book Illustrations and Lithography

The "Summer Garden" series ... 42

The "Excursion to Lomonosov" series ... 50

Illustrations to the novel, "Peter I", by A. N. Tolstoy ... 56

Illustrations to the novel "The Day Lasts Longer than 100 Years",
by C. T. Aitmatov ... 62

From the series "The Tired People of Ballet"
and "Fantasies of a Ballet Master" ... 70

Illustrations to the poem, "Count Nulin", by A. S. Pushkin ... 74

Illustrations to the poem, "The Little House in Kolomna", by A. S. Pushkin ... 80

The series "Recollections of Apukhtin" ... 88

Illustrations to the collection of poems by A. N. Apukhtin ... 92

Illustrations to the novel, "The Thief", by L. M. Leonov ... 96

Illustrations to the novel, "The Gloomy River", by V. Shishkov ... 100

Illustrations to the novel, "Virineia", by L. N. Seyfullina ... 108

Illustrations to the fairy-tale, "My Golden-Horned Goats" ... 112

Illustrations to the fairy-tale, "The Magical Adventures of Sinbad" ... 126

The series, "Forest Folk" ... 128

Illustrations to the collection of Czech fairy-tales, "The Fearless Mikes" ... 130

Illustrations to the fairy-tale, "Kouzma Skorabagatov" ... 136

Illustrations to the collection of tales, "Tanglewood Tales",
by Nathaniel Hawthorne ... 138

Ольга Биантовская
Графика.
Плакат

Иллюстрированный альбом

Вступительная статья - Т. С. Юрьева
Дизайн альбома - Инга Цветкова
Автор-составитель Виктор Наумов

Подписано в печать 25.11.2010. Формат 280х210 мм
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
№ заказа

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
Россия, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., д. 15

